

ПЕРЕПАШЕМ МЕЖИ
ОТСТАЛОГО ХОЗЯЙСТВА

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦБ И МБ
ПРОЛЕТКУЛЬТУРЫ
1929/30 УЧЕБНЫЙ ГОД

1930

№ 25

красное
студенчество

По столбцам вузовских газет

ПОСЕВКАМПАНИИ

Скоро начинается весенний сев. Правильная его организация требует большой расстановки сил. Человек, трактор, лошади, сеялка, борона, триер должны быть готовы, смазаны, вычищены. Тщательная подготовка к севу решит успешный исход ударной кампании. Правильная оценка классовый борьбы в деревне необходимое условие работы для каждого посеваботника. Решение зерново-социалистического земледелия переносится на поля, в коммуны, коллективы. Все ли у нас готово к бою?

Пролетарское студенчество без запаздываний вышло на весенний сев. Мобилизация была проведена в достаточной мере отчетливо и быстро. Вузовские газеты отводят много места сообщениям о севе.

Первый номер «Студент Татарстана» целой полосой сообщает о ходе подготовки к большинственному севу. При Казанском институте сельского хозяйства и лесоводства организовалось Общество содействия коллективизации. Начиная с января общество послало в деревню 284 добровольца. Для руководства студентами и связи с ними общество издает листок студента-производственника. Работники на местах все время поддерживают связь с обществом. Общество организовало две экспедиции для изучения колхозов. Материалы экспедиции лягут в основу планов коллективизации двух районов.

Научные работники сельхозинститута создали две бригады на помощь колхозам. Бригады прорабатывают научно-обоснованные планы по организации крупных колхозов. Колхоз «КИМ», который организовала Чистопольская бригада, уже работает на своих 150 га. Так «Студент Татарстана» весьма сделанной страницей «Навстречу большинственному севу» дает довольно полную картину участия татарского пролетарского студенчества в весеннем севе.

Он подхлещивает дезертиров, уставших, поощряет хорошо работающих. Газеты других с.-х. вузов материал о посевкампании организуют неумело.

«Тимирязевка», орган студенчества ТССХ, остается все такой же сухой, скучной, бесинициативной газетой, какой она была и до сих пор. Из Академии штаба социалистического земледелия размахом несколько тысяч студентов для работы на полях. 2 марта (№ 11) «Тимирязевка» дает подвал «Вести с посевного фронта».

Эти «вести» изложены скучным, сухим языком. Даются отдельные отрывки из писем студентов с такими заголовками: «Татреспублика», «Вашреспублика», «Письмо в редакцию»...

Нет выдумки, инициативы. Скучная верстка. Скучные материалы. Ожидания почерпнуть из «Тимирязевки» опыт по освещению работы студентов на седе не оправдываются. Газета не только не дает такого опыта (это при нескольких тысячах работающих студентов), но заставляет думать, что вузовские газеты мало-помалу превращаются в затхлую болельщицу. В газету нужно влить алую, свежую кровь молодых, крепко сделанных корреспонден-

ций. Сейчас газета не представляет никакого интереса.

Редакция юмористически подбавливает себя в писем т. Шевяковского «Юлда (Тимирязевка) должна стать во главе и душой перестройки вуза». Правильно. Но... суждения нам больше порывы... А свернуть будет дано тогда, когда редакция будет действительно работать, а не заниматься испечением никому ненужных серых листов бумаги, именуемых «двухдневным» органом бюро ячейки ВКП(б), ВЛКСМ и профорганизаций С.-х. академии им. Тимирязева». (Кстати, 2 апреля редакция журнала «Красное студенчество» не получила № 12 «Тимирязевки». Темпы, товарищи, темпы.)

«За пролетарские кадры», газета Дальневосточного краевого бюро протестула № 19) от 8 марта, тоже дает очень скучную картину подготовки к весенней посевной кампании. Половину всех материалов занимает персона А. Октябрева. Все внимание большинственному севу. Состоит он из общих фраз, а потому мало любознатель. Рядом три заметки, и только. Получается: «Мы путь земле укажем новью» имеет пышный заголовок из «Комсомольской правды» и влезло содержание с утомительной «цифрой».

Ни одна из студенческих газет не дает хорошего очерка о работе студентов на седе. Весенний экзамен практической работы для нескольких тысяч человек нельзя изображать одним сухим заметкам.

Весенняя посевкампания подана газетам плохо, как уже сказано. Совершенно скандально ведет себя по освещению посевкампании Кубанского кружка бюро протестула «За пролетарские кадры». Они пишут не обстоятельно мобилизационно, севом. На ее страницах мирно стелются заголовки: «Задачи Кубанского педагогического института», ютятся литературные убогие («Над рекой», «Простая песня»). Мир да тишь. Но об этой газете особо и после. Сейчас же мы решительно ничего не знаем из этих «Кадров», что делает студенчество Кубани на весеннем севе. Печально.

«Товарищ»—газета Ленинградского политехнического института—энергично организовала одну страничку о посевной кампании и замочила на несколько номеров. Осенней только отрезал студентов и лет пыльных материалов об их работе. «Товарищ» занят другими темами. Ему некогда. Но зато другие темы он занимается очень неплохо. О севе, однако, нужно не забывать, дорогой «Товарищ».

Студенческие плохо обслужили осеннюю кампанию

Всё перечисленные газеты: «За пролетарские кадры» (Кубань), дальневосточные «Кадры», «Тимирязевка», «Студент Татарстана», «Товарищ», Ленинградский студент, «Студенческая правда» и др. газеты, очень плохо работали над соревнованием.

Газеты дают шаблонные заголовки: «Соревнование на высшую ступень» или «Качественные показатели соревнования очень низки». А затем идут извещения о том, что «мы все еще расквашаемся», и о том, что «мы плохо соревнуемся». Студенческие газеты за весь учебный год к соревнованию обращаются от случая к случаю. По студенческим газетам, а их у нас около тридцати (околоных и вузовских), нельзя получить полного представления о сосоревновании как о

системе работы. Газеты давали материалы о профмомах, которые совершенно упустили возможность подслушать (Первый университет) о профмомах, которые оказались застенчивыми волевой инициативы сиву («Студент-лишней»). Ни ни одна из газет не занялась систематическим освещением соревнования и показом его, начиная от группы и кончая всем вузом. Нет ни в одной газете показа того, как соревнование помогает работать завтра лучше, чем сегодня, сегодня лучше, чем вчера. В газетах нет очерков о соревновании. Газеты отходят заметками, иногда ничего не говорящими ни уму, ни сердцу.

Договора забываются. Газеты их не проверяют. Они набрасываются на соревнование как на огромную глыбу и отрываю от нее кусочки. Все глыбу газеты не прочувывают.

Газеты дают сведения только о провальном соревновании. Но ведь соревнование охватывало все вузы. К концу учебного года нужно дать картину, к чему оно привело нас как метод работы. Показать соревнование на отдельном курсе, отделении, группе, на отдельном студенте. Ограничиваться только отделами через пять-шесть номеров «На фронте соревнования» («Красный студент» № 6, 20 марта) и там помещать несколько заметок—слишком недостаточно. А так освещают соревнование все газеты. «Техноло» в № 6—7 (4 марта с. г.) дает подборку: «Сосоревнование еще не произошло всей нашей работы». Здесь дан тоже явно неудовлетворительный материал. К любой газете можно предъявить это обвинение. «Наи путь», «Студенческая правда», «Дальневосточный студент» и даже газеты соревнование осветить не сумели.

Это касается не только тем по сосоревнованию. Часто и другие темы разрабатываются сухо, малократно, вроде разработки посевной кампании. Нужно давать больше очеркового материала. Больше систематичности в освещении отдельных тем. Социалистическое соревнование в вузах газеты обслужить не сумели. Если они были толками его, фиксаторами фактов в репортаже, то не сумели подать его ошито, не сумели сказать о соревновании живого слова.

Студенческий союз

В этом номере журнала мы даем сводку того, что сделано по организации студенческого союза. Вернее о том, что ничего еще не сделано.

Большой «грех» по отношению к союзу лежит почти на всех без исключения студенческих газетах. Они ничего не сделали по организации общественного мнения вокруг этого важного дела. О союзах говорят только «Товарищ», «Ленинградский студент». Все прочие газеты молчат. Практические предложения по организации союза мы даем. Нужно сделать все, чтобы о них узнало все студенчество.

Инициатива по освещению организации студенческого союза принадлежит «Ленинградскому студенту». Он совершенно справедливо замечает в № 17, что дело с союзом замерло. Есть здесь вина и «Красного студенчества», которое с запозданием берет на себя систематическое наблюдение за организацией союза. Студенческие газеты должны немедленно начать освещение положения дела с союзом по своим вузам.

Л. Алелюков

ДОГОВОР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ НЕ БУМАЖКА, А ВЕЛИКОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

В конце апреля наступает годовщина социалистического соревнования. Предложение «Комсомольской правды» — превратить ее празднование в смотр заводов, шахт, совхозов, колхозов, учреждений и учебных заведений встретило живейший отклик среди пролетарского студенчества. Решение III пленума ЦБ пролетстуда о проверке выполнения договоров по социалистическому соревнованию начало проводиться в жизнь. Проверка договоров по социалистическому соревнованию должна быть по существу превращена в проверку всей работы студенческих профессиональных организаций. К этой проверке необходимо широко привлечь рабочих с производства, комплекта при их участии проверочные бригады по учебным заведениям. Всем учебным заведениям, связанным с предприятиями, надлежит организовать на последних отчетные доклады о своей работе. Огромное значение в организации всей проверки должна сыграть студенческая печать, она должна быть застрельщиком разоблачения неполадок и искривлений в нашей работе и самым активным пропагандистом лучших образцов работы. Надо суметь выделить главнейшие вопросы, имеющие решающее значение для подготовки кадров, с тем, чтобы, не разбрасываясь, сосредоточить внимание студенчества на основном, наиболее важном.

Состояние работы по повышению эффективности учебы и классовому воспитанию студенчества — вот что должно быть положено в основу оценки каждой студенческой организации. Рожденные инициативой самого студенчества новые формы работы — ударные бригады, производственные совещания, бытовые коммуну и коллективы должны быть предметом особенно тщательного изучения и проверки со стороны смотровых бригад, каждое достижение, каждый успех их работы нужно сделать достоянием всего студенчества. Образцы хорошей работы надо широко популяризировать. Руководство «показом» труднее руководства «приказом»,

но оно более плодотворно. Не меньшее значение имеет показ и всего негодного, заплевываемого и вредного в нашей работе, образцы того, как не следует работать, должны так же широко популяризоваться, как и образцы того, как надо работать. Основными производственными единицами в смотровой работе должна быть академическая группа и специальность суметь проследить работу академических групп, выявить основные неполадки, наметить пути их наиболее быстрого устранения, как вдумчивую оценку состояния их политического воспитания, роли в борьбе за темпы и качество подготовки пролетарских кадров — это значит провести смотр успешно. Смотровые бригады, направляемые взаимно друг к другу учебными заведениями, не делают и половиня работы, если ограничатся ролью фотографов существующего, они должны быть помощниками в работе, советчиками путей ее улучшения и инициаторами решительного перелома к лучшему на наиболее слабых участках нашей работы. Смотр социалистического соревнования среди пролетарского студенчества должен превратиться в массовую кампанию. Как промфинплан на предприятии проводится до каждого рабочего, так и основные показатели работы учебного заведения должны быть известны каждому студенту. Решительная, беспощадная борьба со срывающими учебу и классовое воспитание студенчества должны быть основным лозунгом в смотровой работе. Система подготовки кадров претерпевает теперь радикальное изменение, дополнительное приближение к промышленности, транспорту и сельскому хозяйству. Эта радикальная реорганизация учебных заведений (по отраслевому принципу) требует огромного напряжения сил и энергии всей пролетарской общественности. Социалистический смотр нашей работы должен мобилизовать студенчество вокруг этой перестройки и обеспечить дополнительно ударные темпы работы в этом направлении.

58...

СТУДЕНЧЕСКИЙ СОВХОЗ РОЖДАЕТСЯ С ТРУДОМ.

Инициатива ленинградских студентов взята в бюрократической неповоротливости студорганizations.

Необходимо немедленно мобилизовать внимание студенческой общественности вокруг организации студенческого совхоза и сбора средств на него. ОСУДИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЗЕРНОТРЕСТА И СОВХОЗЦЕНТРА.

Шлите свои соображения в редакцию.

Имя будущего совхоза никак не предвещается.

56-й он назван быть не может. В СССР уже намечено и организации более ста крупных совхозов.

Объявление юнору на лучшее название совхоза. Студенческая общественность даст имя своему совхозу.

ОПЫТНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ

(Беседа с председателем правления Совхозцентра г. Дмитриевым)

Студенчество должно организовать крупное комбинированное хозяйство. В комбинированном совхозе, разбитом на индустриальный, промышленный и другие секторы, требуется рабочей силы до 2500 человек. Организация комбинированного совхоза потребует не менее 7 млн. рублей. Ясно, что у студенчества таких средств нет. Поэтому я предлагаю организовать студенческий совхоз в одном из намеченных к строительству совхозов. Можно это сделать под Иваново-Воз-

несенском, Ленинградом и Москвой. Лучшее всего, по-моему, организовать совхоз под Москвой, в Бисеро-Кудинове или в Рязанском округе.

Для ускорения строительства этого совхоза следует привлечь кроме студентов с.х. вузов и техникумов также еще и студентов-строителей. Совхозцентр организацию такого совхоза, который по существу должен быть не просто крупным советским хозяйством, а опытно-показательным сельскохозяйственным заводом, может только приветствовать.

Редакция считает более целесообразным организацию студсовхоза произвести согласно предложению Зернотреста. Просим читателей слать свои предложения о месте организации совхоза.

ЗЕРНОТРЕСТ ПРЕДЛАГАЕТ ОРГАНИЗОВАТЬ СОВХОЗ НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ

ЦБ Пролетстуда договорилось с правлением Зернотреста об организации студсовхоза. Зернотрест предоставляет под совхоз участок земли на Средней Волге. Средства для совхоза будут отпущены Зернотрестом (стоимость совхоза исчислена в 5 млн. руб.). Всю техническую квалифицированную силу утверждает Зернотрест из выделенных студорганizations работников (окончивших вузы и студентов).

Строительство совхоза начнется в ближайшее время. Студенчество должно шире развернуть сбор средств на постройку своего совхоза, несмотря на то, что основные средства на совхоз будут внесены Зернотрестом.

Профсоюзы в здание пятилетки кадров не вложили ни одного кирпича

РАСТЕРЯННОСТЬ... ИСПУГ... БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬ...

СЕКТОР КАДРОВ ВЦСПС НЕ РУКОВОДИЛ ПРОФСОЮЗАМИ

Президиум ВЦСПС похвалил Ленинградский совпроф за работу по подготовке кадров. Это не значит, что Ленинград хорошо работал в этом направлении. Никто этого не думал, и сами ленинградцы на этом же заседании президиума ВЦСПС чистосердечно признавали свои слабости. Но на общепрофсоюзном темном фоне даже слабая работа Ленинграда оказалась единственным светлым пятном. И члены президиума ВЦСПС, похвалившие Ленинград, мотивировали это тем, что нужно поощрять других.

После заседания президиума ВЦСПС прошло почти два месяца. Реорганизация вузов шла своим чередом, работа профсоюзов—своим. Фактически это означало уклонение профсоюзов от участия в реорганизации вузов, прикрытое горячими резолюциями о необходимости привлечения рабочей общественности к руководству подготовкой кадров.

Первоначальные наброски плана делались на предприятиях, где профорганизациям была предоставлена полная возможность участвовать и влиять на составительский план потребности в инженерных кадрах. Привлечь к этой работе рабочую общественность не стоило большого труда. В среде же профсоюзов довольно сильно мнение, что «профсоюзы не могут разбираться в таком учебном деле, как учебные планы и программы, потому что ничего в них не понимают». Останавливаться на этой теории, которая может завести довольно далеко, не стоит.

В начале марта, т. е. к концу работы, сектор кадров ВЦСПС созвал совещание ЦК союзов по вопросу об участии их в составлении плана. Вся предыдущая работа союзов в этом направлении была охарактеризована заведующей сектором кадров ВЦСПС т. Авдеевой следующими словами:

«ЦК и совпрофы не подошли еще вплотную к этому вопросу (составлению плана.—Б. И.) Наша профсоюзная печать также молчит о нем. Все установленные сроки прошли, эти сроки отодвинуты, а мы в конечном счете не шевелимся».

То, что говорили на этом совещании представители ЦК союзов, звучало не менее решительно. Профсоюзы просто растерялись перед своей задачей—участием в подготовке кадров.

— Интересовался ли ЦК текстильщиков типом специалиста?—спросили на совещании у т. Нембицкой, представительницы этого союза.

— Вопрос этот не проработан,—последовал ответ.

— Как вы участвуете в работе по составлению пятилетнего плана?

— ВТС создал комиссию. А мы не получили приглашения,—ответила т. Нембицкая.

ЦК химиков просто и откровенно признал, что «в лучшем случае они плелись в хвосте хозорганов».

Такие же «показания» дают и остальные ЦК союзов. Картина создается однообразная, ничто и никто не выделяется и не радует глаз.

Профсоюзы могли оказать при составлении плана совер-

шенно неоценимую помощь. Планы на предприятиях составлялись инженерами. Инженеры, для облегчения своей работы в будущем, стремились обзавестись максимальным количеством помощников—работать, дескать, каждому будет легче.

Вопросы выдвигенчества, занимающие в плане очень большое место и, кстати сказать, разработанные крайне слабо,—разве это не область работы профсоюзов? А между тем профсоюзы даже и не нюхали планов выдвигенчества.

При обсуждении в Госплане пятилетнего плана кадров ВСНХ все выступавшие в прениях спрашивали: можно ли верить этим хорошо подобранным цифрам? Проверены ли они снизу? Где основания считать, что они отражают действительную потребность промышленности в кадрах? Виза профсоюзов на них поставлена?

Нельзя отказать этим рассуждениям в логичности. Цифры, не проверенные общественностью, не могут стать основой работы по подготовке полутора миллионов специалистов, работы, требующей миллиардных затрат.

Но были случаи, когда профсоюзы с гордостью заявляли о своем участии в составлении пятилетнего плана кадров. В чем же заключалось это участие профсоюзов? ЦК химиков пояснил, как протекает эта работа. Все дело поручается инженерно-техническим секциям. Мы знаем эти мощные организации. Поручить им дело составления пятилетнего плана кадров значит ввалить на плечи пигмея груз Атланта.

Инженерно-технические секции в свою очередь передают проверку плана одному инженеру, который на следующий день дает свое заключение. Это называется общественной проработкой плана.

Совещание по кадрам при ВЦСПС признало, что профсоюзы с недопустимым опозданием подходят к выполнению ноябрьских директив о кадрах. Отсутствие участия профсоюзов,—констатирует далее постановление,—послужило одной из причин запоздания составления плана. Совещание предложило заслушать до 20 марта на расширенном заседании президиумов ЦК союзов доклады профсоюзов о подготовке кадров.

До сих пор ни один из союзов не выполнил этого постановления.

Так или иначе, но план составлен и без участия профсоюзов. Недавно в центральной комиссии по кадрам Госплана СССР слушался доклад НКПС о пятилетке транспортных кадров. Ни ЦК водников, ни ЦК местного транспорта не прислали своих представителей. А представителю ЦК железнодорожников, выступившему с резкой критикой плана НКПС, пришлось услышать от зам. председателя Госплана тов. Паскущюко неприятную реплику.

— Профорганизации не участвовали в составлении плана, и это породило ряд его дефектов.

Следовательно, критикуйте, мол, но не забывайте, что большая часть вины за дефекты лежит именно на вас. В заключение несколько слов о самом секторе кадров ВЦСПС. Руководил ли он работой ЦК союзов, давал ли он им указания, как взяться за работу по составлению плана? Всего этого сектор кадров не сделал.

Не будет преувеличением сказать, что для строительства гигантского здания пятилетнего плана кадров ни один кирпич не был принесен профсоюзами.

Б. Иванов

Передачный ремень работает плохо

Нет, не найдешь теперь председателя не только ЦК, но и местного любого профсоюза, который, делая свой очередной доклад, не упомянул бы о кадрах. Он обязательно подчеркнет всю огромную важность решения проблемы кадров, нехватку специалистов в настоящее время, туманность перспектив насыщения ими промышленности в ближайший год. И в конце не забудет упомянуть о решении ноябрьского пленума ЦК ВКП(б): «профсоюзам принять активнейшее участие в подготовке кадров социалистического строительства».

Доклады кончатся и снова начинаются, а секторы кадров в профсоюзах еще не развернули своей работы. Правда, кое-что делается. Хотя и сидят над эти делом специально выделенные люди, но секторы пока работают беспланово и не знают точно задач, поставленных перед ними жизнью. Это самое печальное. Впрочем, перейдем к фактам. Зайдем, хотя бы в ЦК горнорабочих. Затем посмотрим, что делается в облотделе этого же союза. И в шахтном заглянем.

У нас тоже пятилетка

ЦК горнорабочих разработал пятилетку кадров по горной промышленности. Сектор кадров гордится тем, что его пятилетка—это первая представленная на утверждение в президиум ВЦСПС.

За пять лет количество инженеров в угольной промышленности должно возрасти с 3 455 чел. до 22 422 чел. Кроме того потребуется еще 30 360 техников. А сеть горных вузов сумеет выпустить лишь 11 482 инженеров и техников. Положение чрезвычайно серьезно.

Как же разрешить эту проблему? Ответ один: увеличить пропускную способность имеющихся вузов, строить новые. Необходимо прежде всего обеспечить вузы хорошим специальным составом. Нужно добиться удовлетворительной постановки непрерывной производственной практики, перестроить работу вузов на основе решений партии. Сочетать учебу с общественно-политическим воспитанием будущих специалистов.

ЦК горняков организовал курсы по подготовке рабочих во вузы.

— Наши курсы охвачено 2 495 чел.,—с гордостью заявил завсектором.

Но как работают эти курсы, заву неизвестно. Связь с ними поддерживается «телеграфно»: областные и республиканские отделы союза шлют в ЦК телеграммы о количестве «закомплектованных» на курсы. Но пока и эти скудные сведения получены лишь от девяти организаций, а всего их 22. Никто из работников ЦК не отправился посмотреть, как идет подготовка рабочих во вузы. Понятно, что руководство этим важным делом со стороны ЦК не на высоте. Например, из Казахстана прислано письмо с просьбой немедленно прислать программы для курсов, так как отсутствие их тормозит работу. Сектор кадров в свою очередь написал об этом Наркомпросу и успокоился. А получили ли курсы программы? Неизвестно.

Участие ЦК в реорганизации вузов заключается лишь в том, что на заседании президиума был заслушан план Главтума о реорганизации горных вузов в ряд институтов. План этот был принят с незначительными изменениями. Непосредственно же в перестройке вузов сектор кадров участия не принимал. Самая существенная прохера в работе сектора кадров, прохера, в которую проваливаются многие хорошие начинания, это—полная бесплановость.

Ито не без греха

Таковы скромные дела сектора кадров горнорабочих. Но в обл. отделе положение сектора кадров еще хуже. Пятилетки кадров по Московской области до сих пор нет и к составлению ее пока не приступают.

СОВЕЩАНИЕ ПРИ СЕКТОРЕ КАДРОВ ВЦСПС (12 МАРТА С. Г.) ПО ДОКЛАДУ ГОСПЛАНА СССР ПОСТАНОВИЛО:

«Профсоюзные организации с недопустимым опозданием вводят и выводят из важнейших директив ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) кадры и в особенности и участие в осуществлении задачи выявления потенциальной потребности в технических кадрах».

— Вопрос еще только ставится в МОСПС,—храбро оправдывается работник сектора.

Если в ЦК организована бригада добровольцев, обследовавшая работу по подготовке кадров в управленцах «Союзсала» и «Минсырь», то в облотделе такой бригады пока нет.

— Организуем...

На вопрос, как будет реорганизована Московская горная академия, зав. сектором кадров облотдела ничего не мог ответить. А ведь уже во всех газетах было напечатано, какие институты создаются на базе академии. Неизвестно ему, что творится на геофизическом факультете 1-го МГУ, хотя там имеется даже профком горняков. Вся работа по организации этого факультета была проведена буквально несколькими студентами, факультет не имеет даже необходимых приборов, ни одного кабинета горной разведки. На факультете даже после реорганизации причудливо соединены такие специальности, как геофизика, геодезия, астрономия, геология и география. Но профсоюз ведет политику невмешательства.

Благодаря несогласованности работы ЦК и облотдела с курсами по подготовке рабочих во вузы произошла чрезвычайная неделея история. Вначале ЦК дал облотделу задание—организовать курсы на 50 человек. Сектор кадров облотдела решил организовать их в Богородске, на торфяных разработках. На курсы, согласно директиве ЦК, должны быть командированы рабочие не только Московской области, но также из Ленинграда, Иваново-Вознесенской и Н. Новгорода. Мособлотдел разослал вступо директивы с предложением командировать на курсы исключительно рабочих. Согласно условию с хозяйственниками, семейным курсантам обеспечивался их средний заработок, а одиноким 60-рублевая стипендия. Но вместе с этой директивой в тот же день все 4 отдела получили также бумажки из ЦК, в которых предлагалось комплектовать курсы на 70% из рабочих, а стипендия устанавливалась в 60 руб., независимо от семейного положения. Первое указание ЦК открывало лазейку на курсы для непролетарских элементов, а второе ввозило семейных курсантов. Кроме четырех областей на курсы приглашались курсанты из Уральской области, Крыма, Белоруссии...

ЦК, вероятно, забыла, что там на местах также имеются курсы. В результате на курсах, организованных Московским облотделом, занимаются лишь 33 чел. Конечно, из других областей ни один рабочий в Богородск не был командирован.

Не было четких указаний и относительно «профцукна».

Командированные в чет 8 человек из Иваново-Вознесенской области приехали в Москву, в то время как их должны подготовить на месте. Пришлось их отправить обратно.

Да что мы—няинки!

Никакого учета курсов и учебных заведений в Московской области облотдел не ведет. Неизвестно ему, как обстоит дело с подготовкой кадров в «Москвугле», на рудниках, которые к концу пятилетия будут снабжать всю Московскую область энергией и топливом. А дело там обстоит плохо. В Туле организован Горный техникум. Но учеба в нем не налажена. Управление шахтами недавно отказалось принять студентов техникума, посланных на производственную практику. Шахтком не помог ребятам сломить бюрократию администраторов. Да и сама работа кадров облотдела «вопросам производственной практики не занималась и вообще о Тульском техникуме ничего не знает.

Все это с достаточной наглядностью показывает: ни ЦК, ни облотдел, ни шахткомы не сумели обеспечить помощь рабочей общественности разрешению проблем кадров. Пока их работа является лишь беспорядочным метанием, без четкого, определенного плана. Важнейшие вопросы реформы вузов до сих пор вне досягаемости секторов кадров...

КАУЧУКОВЫЙ ОБЛОМОВ

В корпусах завода «Каучук», кроме шума производственного процесса, запахов женой резины, краски, мела и ряда сложнейших химических составов, самым характерным отныне должно быть то, что завком обладает всеми свойствами обработанного каучука.

Завком обладает удивительной сопротивляемостью внешним воздействиям, непроницаемостью, прочностью. Над каждой его клеткой, над каждым его человеком, кажется, проделали все то, что проделывают над свернувшимся млечным соком каучуковых растений. Каждый человек, кажется, здесь провулканизирован как каучук, насыщен серой, окисью цинка, мелом, асфальтом, дегтем, и житейские волнения и бури ему стали ничем.

Уже второй год наша промышленность в своих цехах изготавливает фабрикат, который не делал до этого времени ни один завод СССР. Есть все основания, чтобы волноваться по поводу выделки дефицитного товара, именуемого советским специалистом. Все волнуется. Все суетятся, говорят и убеждают друг друга не в меру громко, придумывают новые средства и методы.

Но в число этих «всех» не входит только завком завода «Каучук». Завком завода «Каучук» не может ничего сказать после двух лет работы даже о том, какое количество сырого студенческого материала находится в цехах под обработкой.

Тяжело ворочая ворох житейских впечатлений, рассеянные работники завкома тихонько пытаются вспомнить, какие вузы направляют своих студентов для прохождения практики на завод «Каучук». Так же трудно оказывается вспомнить и те вузы, которые прикреплены к заводу для общественной работы. О самой работе сказать что-нибудь членораздельно совсем невозможно.

На одной из пыльных лестниц скромно висит объявление о том, что студенты ВХУТЕИНА в порядке общественной работы поведут рабочих в Третьяковскую картинную галерею и будут «объяснять картины».

Ариаднина нить у нас в руках. Вот они где, студенты. Мы рады. Рад и завком. Наконец-то и он нашел студентов, о которых никак не мог вспомнить. С этой ариадниной нитью отправляемся дальше. Постепенно, по неизвестной нам ассоциации, вспоминает завком о том, что как-то давно-давно, очень давно где-то в цеху было специальное собрание практикантов, посвященное непрерывной производственной практике. За день до этого какой-то студент толочка целый день в завкоме, выпрашивая хотя бы для профформы представителя от завкома на это собрание.

Почти подобный же случай был и недавно. Какой-то человек пришел в завком, назвал себя студентом химфака 2 МГУ и предложил провести на заводе чистку двух профессоров. Завком дал свое милостивое согласие, и чистка состоялась.

Потом опять кто-то просил послать рабочую бригаду на химфак 2 МГУ для общей университетской чистки. Был еще и такой случай: пришли неизвестно откуда студенты и просили общественной работы. Их прикрепляли к стеной газете и к ячейке Техмас, зафиксировали этот акт студенческого состояния в протоколе и забыли. Самых студентов потеряли из виду.

На этом завкомовское повествование обрывается. Вспомнить что-нибудь еще оказывается невозможным. Больше

никаких преступных связей со студенческим миром завкома завода «Каучук» за собой не чувствует.

Какой глухой и непроницаемой организацией, однако, надо быть, чтобы, работая в Москве, в центре общественной жизни Советского Союза, где 600 журналов и газет ежедневно трубят о подготовке кадров, перестройке студенческих профорганизаций, о переходе к методам производственной работы в вузах и пр. и пр., остаться в стороне от всего этого громадного движения. Нейтральный завком не спеша, одев галоши, обходит вузовскую реформу. А тем временем на заводе 89 студентов разных вузов проходит практику.

Аэродинамика МВТУ, студенты техникума резиновой промышленности, студенты-химики 1 и 2 университетов оказались настолько мирными людьми, что за два года своего общения с заводом ничем решительно не побеспокоили профсоюзного Ильича Обломова.

А он, этот наивный протаск с Гороховской улицы, так застал в своем протокольном, бюрократическом, профсоюзном халате, что совершенно не заметил того, как исподтишка подкарался слушок о том, что профработа в вузах в значительной мере переносится в завкомы и фабкомы. Подобрался ехидный слушок в мягкие туфли завкомовского Обломова, подскокал насмешливо и покровительственно ему пятки и всего, как есть, всполошил.

Завком завода «Каучук» оторопело обратился в областной отдел химиков за помощью. А там, оказалось, тот же Обломов сидит. Встретились два Обломова, поудивились друг другу, поудивились тому, как незаметно для себя подверглись они каучуковой обработке, отстали от жизни, стали людьми, которые оторвались от авангарда рабочей общественности.

И если в этот час умиленной встречи двух старичков профобломовых рассказать им о том, что в цехах студенты собираются перестраивать свою практику по принципу производственных бригад, если рассказать им о том, что студенты вместе с американским инженером Тордом в порядке общественной работы произвели огромную исследовательскую работу фальцовочной мастерской, завком удивился бы, областной отдел союза химиков не поверил бы.

Как, сказали бы они, у нас работают студенты, мы обязаны по инструкции ими руководить, а они без нас, да без всякого руководства живут и дышат? Да не может этого быть, ибо это не предусмотрено! Возмутительно! Ужас!

Тихе, тихе, профсоюзный Обломов! Для твоей апологической комплекции недопустимы такие волнения.

Есть еще возможность у тебя опраться на столько, чтобы превратиться в жизнеспособную, даже атлетическую организацию.

Для этого нужно тебе свои органы восприятия общественных заданий очистить от осевшей в них серой едкой пыли бюрократизма, плотно засорившей все поры твоего организма. И когда распрямится твое бюрократическое обрюзгшее тело, ты узнаешь, что такое студент, чем он дышит и живет, как нужно руководить им в процессе его переделки в советского специалиста.

ПУСТОЕ МЕСТО НА ПОРОЖИМ

(Профпечать и кадры)

Каждая проверка рабочей и профессиональной критики приводила к неизбежному выводу, что профпечать политически отставала от задач дня, технически делалась, как литература «для бедных», как литературные обеды и остатки. Мы произвели пробег по сериям, увидели полем 15 журналов и увидели, что профпечать излагает слова, а не содержание решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) по подготовке кадров. Конечно, месяцы, стоявшие за порогом ноября—декабрь и краешек января были посвящены откликам на решения ноябрьского пленума, но там эта «кампания» стала забываться, хотя развернувшиеся события (рост индустриализации, процессы вретелей, СВУ и др.) не только на все это подкрепили решения ноябрьского пленума, но и еще больше обновили спесовское болото и запаздывание технической смены.

За 1930 год журнал «Металлист» дал один пейзажный очерк о заводе втузы «АМО». Очерк, набитый общими словами и не содержащий ни одного вразумительного довода или мнения о конкретных способах превращения заводов во втузы. Этим бола, наряду с кадрами в текущем году пока исчерпана, хотя говорить о той спесовской брешке, которую остро ощущают на себе металлургические гиганты, просто странно и нелепо.

Пространств связи все-таки нечаянно вспоминаю о том, что где-то есть какая-то проблема кадров. Подборка заметок о кадрах уныло боролась нам о пятачках и разглагольств, которых надо заменить выдвинутыми, и говорила о том, что выдвигание надо обучить технически, для чего нужна школа-предприятие для выдвинутых.

Другая подборка опять-таки уперлась в дела выдвинутых и заботы одной вечерней рабочей школы.

Следить за выдвинутыми крепких, не могущих пошатнуться товарищей профпечать, конечно, должна, но свести к этому пункту всю заботу о кадрах значит каким-то кривым глазом видеть один, только один пункт широкого горизонта. Радио, почта, телеграф, авиосвязь, пневматическая почта, телефонизация Союза,—все эти нити связи, жужжащие своих технических сил, в круг зрения «Пролетария» связь не удостоились попасть. «Рабочий народный питалия», которому следовало веским голосом сказать свое мнение о медицинских кадрах общественного питания, об организаторах котельных «Трехгорки», об общественном быте в новых городах, о сотне новых типов работников, которые будут полководцами бытовых комун и коллективов—ничего этого не сказали.

Поварские ученики, повара,—ни в этом домыслился голос нарпитовца, но большее его нехватало.

«Железнодорожники» тоже плескалезавезной общек колеей. Слегка задев вопросы практики и контракты и осветив работу бригад ВЦСПС в Горной академии (?), Менделеевке (?), ГЭМИКШе (???), «Железнодорожники» только после них удостоили внимания транспортной МИИТ. Дела фабыайцев и учеников исчерпали остальные вопросы проблем кадров.

«Бумажники» поместил статью Попову. «Давайте подумаем». В статье сообщались остросвекие мысли о том, что

вретелей надо обязательно заменять новыми кадрами и что надо осуществлять решения ВЦСПС о кадрах.

«Труд»—показывали в свое время, каким тормозом культурной революции явилось отсутствие бумаг, как топчется на месте Бахална и Кондопога именно из-за отсутствия техники высокого персонала возле лучших машин Запада. А органы бумажников созидали пометство конкретной проверки подготовки кадров не на бумаге, а на живом деле. «Коммунальный работник», обронил 4 случайных заметки и побожившись решениями ноябрьского пленума, дальше ничего внятного не сказал. «Красный транспортник», кроме проферов, не видел никаких других профессий. Поместив дельный очерк о немецкой школе трактористов, он не поинтересовался своими советскими школами. А о кадрах авиатранспорта, высшего состава автотранспорта и тех соседних профессий, без которых сведется к нулю автомобилизация (дорожники, резинщики, металлисты, электрики), он вообще не вспомнил.

Орган водников «На вахте» значительно лучше других контролировал кадровую проблему. Он следил за техниками, дал много местного материала, но улегалась нередко мелочными фактами, в ущерб действительному контролю за пятилеткой кадров и работой НКПС и хозорганов.

Журналы страдали своеобразным расширением зрачков и в этот расширенный глаз попадали лишь общие широкие горизонты, но свой частный участок работ не входил.

Пятилетка кадров—разбивка этой пятилетки по трестам и заводам, потребности новых предприятий, непрерывка на заводах, программы вузов и практическая их проверка на предприятии, образование втузов, среднее звено,—эти важнейшие заботы дня не находили места в профпечати.

Интересно, что даже такой специфически профсоюзный вопрос, как перестройка студпрофпарата и студпрофработа на производстве были игнорированы журналами.

Тот материал, который попадал на страницы печати, был или изложением директив высших органов, или местным, явно неорганизованным самоотком.

Может быть «Рабочий химик» и «Ленинградский металлист» лучше других освещали проблему кадров, давая конкретный материал борьбы за советского спеца, но в целом профжурналы не сумели организовать этой борьбы.

В «Химике» и «Ленинградском металлисте» перестройка быта и весь местный материал были организованы в соответствии с задачами дня.

Непрерывка, отраслевое, производственный режим вуза, набор индустриализации, кадры и ИТС, налеты бригад рабкоров, кадры в отдельных заводах, руководство профсоюзом—подавались «Химиком» и «Ленинградским металлистом» не нагромождением случайных заметок, но материалом, конкретно и точно показывающим работу мест. Этого нехватало у остальных профжурналов, которые страницами стандартных фраз закрывали свою пустоту.

Так быть не должно. Профорганы не должны отбивать какой-то журнальный нагол на кадры, они должны стать деловыми организаторами рабочих масс в походе за технические высоты.

Дмитрич

МЫ СЕБЕ ЭТОГО НЕ ПРОЩАЕМ

Областной отдел химиков плохо знает, что делается на химических факультетах. Постоянной связи между союзом и профкадами (не говоря уже о вузах) нет. Связь создается тогда, когда профкомы приходят в союз, и обрывается вместе с их уходом.

За последнее время представители союза ни разу не посетили студенческие коллективы,—откровенно признаются работники областного отдела химиков.

Объяснение этого факта они видят в том, что в союзе теперь очень мало работников—мобилизация на посевную кампанию, на перевыборы звкомов металлостов и т. д. Раньше же союзы не могли интересоваться вузовскими делами потому, что не было «какого курса» и не было сектора кадров. Кстати, сектор кадров в областном отделе химиков организовался только в последние числа марта. До этого времени никто в союзе не занимался специально делами подготовки кадров. Организационный отдел, который осуществлял так называемую организационную связь с профкомом, не касался основных вопросов подготовки кадров.

ЦК химиков по существу свалило всю работу по подготовке кадров на инженерно-техническую секцию.

Нам по специальности,—говорит работник ЦК по кадрам Т. Введенский,—трудно бывает вести эту работу. Например, в работе по пятилетке кадров мы не участвовали. В выявлении потребности участвовали инженерно-технические секции, но работа эта велась кабинетным порядком. Обычно все дело поручалось одному инженеру, и он прорабатывал его у себя. Пятилетний план, кадров прорабатывался у нас кабинетным, бюрократическим порядком, не был обсужден ни рабочими, ни инженерными массами.

Но теперь «за хорошую работу» центрального бюро ИТС химиков распустиено и в последнее время не принимало участия в работе. Наши профсоюзные темпы в этом случае оказались слабыми.

ЦК химиков в принципе не отрицает своей заинтересованности в подготовке новых кадров. Мы решили вылотнуть,—говорит далее Т. Введенский,—подойти к работе по составлению и выполнению плана потребности и покрытия. Кое-какие подготовительные мероприятия уже сделаны.

Но в общем, подводя итоги своей работы, сектор кадров ЦК химиков какает: мы очень мало сделали. Но мы себе этого не прощаем.

Б.

ТАНЕЦ ОТ ПЕЧКИ

На первое

Что было предметом обсуждения Всероссийского методического совещания по медобразованию? Какие новые проблемы развились перед делегатами совещания докладчиками из Главпрофобра? Стоило ли тратить деньги и время на приезд в Москву делегатам Иркутска, Красноярска и др. отдаленных краев СССР? Получили ли они практический накал, как в короткий срок, повышая качество, подготовить 60—70 тысяч врачей-специалистов для обслуживания медпомощью строительства в городе и деревне?

По-нашему, не стоило было делегатов беспокоить: то, что предложено Главпрофобром для обсуждения на совещании, уже проводится на местах в жизнь и, надо прямо сказать, проводится гораздо лучше, чем предлагает Главпрофобр и удачнее в провинции, чем в I и II МГУ.

Главпрофобр только учел опыт мест и предложил это как типичный план реконструкции для всех медвузов. Хорошо ли Главпрофобр изучил опыт мест, устранил ли он ошибки мест, какие указания дал местам по пересмотру программ и учебных планов? Нашло ли совещание пути борьбы с многопредметностью, параллелизмом и всем, что мешает медвуку быть хорошим специалистом? Посмотрим:

На второе: физнат на медфаке

Реконструкция медобразования отнюдь не затрагивает I и II курсы медфака. Наоборот, первые два курса совсем отбрасываются от медфака: часы, отведенные физике и химии, не меньше, чем на физimate I МГУ, причем т. Броинер настаивал, чтобы физика проходила физиками не в объеме средней школы, как это было до сих пор, а в объеме курса «медицинской физики», как во Франции. Мы тоже за то, чтобы физика на медфаке не проходила в объеме средней школы, но думаем, что выдвигать курс «медицинской физики» пока преждевременно. Мы считаем, что медик на I курсе должен только научиться диалектически разрешать теоретические вопросы физики, например о материи и энергии, об электроне и т. д., а «медицинскую физику» он с успехом и с большим эффектом применяет всегда при изучении физиотерапии, при специальных клиниках. Например при прохождении курса глазных болезней медик и раньше прорабатывал ту часть света из физики, которая относится к глазу, при прохождении клиники нервных болезней — переменные и постоянные токи (электр.), которыми пользуется при лечении больного и т. д. и т. п.

То же и с 5 химиями: их объединили («борьба» с многопредметностью), т. е. число часов, отводимое раньше для лекций, лабораторных занятий и семинаров, теперь отвели исключительно для лабораторных занятий и семинаров — под одним заголовком:

Неорганическая химия — общая химия
Анатомическая химия
Органическая химия
Биологическая » — медицинской химии
Физич. и калг. »

Мы считаем, что это механическое объединение часов и предметов не исключает многопредметности, не создает «медицинской химии». Это будет химия в «международном масштабе». Мы не спорим, что в период химизации народного хозяйства медвуку не вредно знать, где добываются металлы (II ч. неорг. хим.), что такое нефть, каменный уголь и другие виды продукции горной промышленности (орг. хим.), во все же считаем, что эти элементы теоретической и органической химии медвуку знает еще до вуза в средней школе, поэтому нет причин считать рваными лекции и семинары, чтобы отводить семинарам по химии столько же времени, как раньше на лекции. Мы категорически возражаем, чтобы медики будущего лечебно-профилактического факультета и факультета охраны материнства и младенчества решали математические формулы по физике и коллоидной химии на 4 страницах, как это практикуется сейчас. Это же, в крайнем случае, можно оставить будущим врачам-инженерам санитарно-профилактического факультета.

На третье — «специализация»

Мы не знаем, будет ли «потребитель», колхозник или рабочий интересоваться познаниями врача в акушерском деле или психиатрии, если он придет с травмой глаза. Пока мы только сомневаемся, сумеет ли наш специалист по глазным оказать нужную помощь больному, так как 90 часов, отведенных для производственной практики, и 48 часов, для теории, вряд ли обеспечат «высокую квалификацию».

Почти так же обстоит дело и с другими клиниками. В полтора года, из которых 50% отводится на производственную практику, нужно изучить те же 10 клиник, что и раньше.

На четвертое — «производственная практика»

До всяких реформы медик, вследствие необеспеченности, вынужден был в каникулярное время работать в больницах, что составляло до 3 месяцев в году, т. е. до 15 месяцев за время пребывания в вузе, или 45 декад—2.51. Последняя реформа не нашла больше 31 декады, т. е. 31.

Комментарии из жизни

Мы предлагаем студенчеству, совместно с профессорско-преподавательским составом, детально изучить не только резолюции методического совещания по медобразованию, которые так же пышны, как и резолюции совещания 1926 г., но и учебные планы и программы и «заказ» Наркомздрава, чтобы во-время предотвратить те явности, какие уже сейчас обрисовываются во всей наготе и грозят срывом пятилетки кадров.

М. П.

Что решило Всероссийское совещание по медобразованию

Совещание проработало 5 дней (25—30 марта). Директивы о кадрах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и решения VII съезда Здравоохранения нашли свое отражение в решениях совещания, правда, в слишком осторожных формах, не ведае проговоренных до конца.

Основные решения совещания:

1) Медвузы передаются Наркомздраву. Количественный состав студенчества медвузов увеличивается. Новый прием должен быть увеличен с 3300 до 11000 при двойных приемах в год и при организации новых вузов и вечерних факультетов. Всем мерами должно быть обеспечено в новом приеме рабочее-крестьянское ядро не менее чем 60% к общему числу приема. Должно быть улучшено материальное положение студенчества, и преподавательского состава медвузов.

2) Медобразование должно идти по линии специализации. Должны быть созданы а) стоматологические факультеты, б) са-

нитарно-профилактические факультеты с отделениями (эпидемиологическое, коммунальное строительство, пищевой и промышленной санитарии), в) факультеты охраны материнства и младенчества и детства (тоже с отделениями), г) учебно-профилактический факультет должен иметь основные отделения: хирургическое и терапевтическое. На базе этих отделений будут (в будущем) готовиться специалисты более детальной специализации.

Срок обучения в медвузах устанавливается: на лечебно-профилактическом факультете и санитарном факультете, подготовляющем санврача без дробной специализации, — 4 года; на одонтологическом, санитарном (с специализацией), факультете Озматдет — 3½ г. На дубных лечебных факультетах с детальной специализацией (глазные, кожники и т. д.) — 3¼ года.

Подготовка врачей должна производиться на общепрофилактической и медицинской базе; специализация должна

быть начата на факультетах с 4-летним обучением с 6 семестра, на специализированных (3½ г.) с 5 семестра. В целях обеспечения подготовки в кратчайшие сроки врачей требуемого уровня качества совещание решило: а) провести во всех медвузах смотр профессорско-преподавательского состава, б) провести переподготовку всего преподавательского состава по диалектическому материализму, в) поставить вопрос о закреплении 30—40 мест в Комакадемии для аспирантов-врачей. Совещание поручило Главпрофобру обеспечить вузы к началу учебного года новыми учебными планами и подтвердить программы коренному пересмотру на основе принятых принципиальных установок: профилактики, применения диалектического метода сближения дисциплин и комплексной увязки их, устранения ненужного параллелизма, введения непрерывной производственной практики и новых методов преподавания.

Принцип производственного обучения становится основным методом преподавания. Дисциплины должны проходить в порядке комплексного изучения, но не более 2—3 в одию и то же время. Непрерывная производственная

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Для описания явлений можно обходиться без логики. Для установления между явлениями внешних связей необходимо пользоваться формальной логикой. Для изучения процессов, лежащих в основе наблюдаемых явлений, формальной логики недостаточно, необходима материалистическая диалектика.

Медицина содержит в себе описание явлений, установление внешних связей между ними и изучение процессов, происходящих в организме здорового и больного человека, в его взаимоотношениях с окружающей средой. Очевидно в медицине должны находить правильное применение и формальнологический метод и метод материалистической диалектики. Причем метод материалистической диалектики, как высшая ступень развития методов мышления, определяет степень участия элементов предыдущей ступени.

В своем развитии медицина переросла фазу собирания фактов и установления между ними внешних соотношений, фазу феноменологии и классификации. Современная медицина изучает процессы, а потому на современном этапе развития формальной логики недостаточно, необходима высшая логика, необходима материалистическая диалектика.

Неумение пользоваться методом материалистической диалектики приводит врачей к невозможности продуктивно изучать процессы взаимоотношений между средой и организмом человека и внутри самой системы человеческого организма. Это приводит к искусственному задержанию медицинских знаний на более низкой ступени, чем это определяется накопленным материалом, на ступени описательной. Здесь происходит то же, что происходит в технике с людьми, не владеющими высшей математикой. Кроме того медицина загромождена огромным количеством ошибок, как формальнологических, так и в отношении диалектики, и нуждается в основательной методологической чистке.

Для поднятия в медицинском образовании методологии

на должную высоту недостаточно знать диалектический материализм и законы диалектического мышления. Метод мышления есть инструмент, который не должен быть приобретенным для того чтобы лежать, им нужно работать, а чтобы работать, необходимо научиться им действовать. Если бы кафедры владели этим методом, то дело было бы просто: студент, познакомившись с сущностью материалистической диалектики, на практическом изучении каждого отдельного предмета попутно получал бы навык в использовании диалектическим методом мышления. Но этой предпосылки еще не существует и ставить вопрос об овладении диалектическим методом в медицинском образовании в зависимости от того, что когда-то каждая отдельная кафедра сумеет им овладеть, это значит отодвигать вопрос на неопределенное время. Необходимо организовать самый план медицинского образования таким образом, чтобы практическое применение марксистского метода в процессе учебы стало органической составной частью этой учебы, чтобы определенное количество учебного времени посвящалось практической работе по применению метода материалистической диалектики.

Для повышения производительности труда в медресах необходимо мобилизовать внутренние ресурсы. Сюда относятся еще ждущие своего осуществления меры рационализации и среди них владение наиболее совершенным методом мышления. Овладение им не только повысит качество подготовки врача, но и намного сократит время и труд, затрачиваемые на медицинское образование. Поэтому нельзя жалеть времени на овладение умением практически применять диалектический метод мышления.

Для начала можно предложить форму курсов-конференций с участием каждой кафедры, на которой работает курс, и кафедры диалектического материализма.

Проф. Е. Сепп

практика вводится с 1 курса на лечебно-профилактическом факультете.

На 1 курсе — в качестве младшего персонала, на 2-среднего, на 3-помощника врача, на 4-в качестве врача-практиканта. На санитарном факультете практика проводится по семестрам: в лабораториях, на строительстве, на эпидемиологических рабфаках, по санитарному, в колхозе, в промышленных предприятиях и в качестве помощника санврача. На факультете Охматдет-практика в городе и на селе, в родильных домах, в яслях, консультациях, в школах и др. учреждениях. Главпрофобу поручено срочно разработать примерные планы практики, инструкции и разослать на места.

Советание решило поставить перед СНК вопрос об оплате непрерывной практики студентов медресуз наравне с оплатой втузовцев.

Лекция как метод преподавания отменяется. Вводятся активные методы. Всем вузам рекомендуется ввести метод коллективной подготовки студентов в учебное время. Кафедры дают условия для этих занятий (учебники, помещения, консультация).

Ответственность за весь процесс обучения несет профессор.

Экзамены, зачеты отменяются. Учет знаний студентов должен производиться в процессе работы. Ответственность преподавателей за качество знаний должна быть усилена.

Главпрофобу поручено разработать и разослать конкретные указания по линии учета знаний.

Должны быть переизданы имеющиеся учебники к новому учебному году и должна быть начата работа по изданию типизированных учебников, применительно к новым программам на лечебно-профилактическом факультете.

Советание решило в учебном плане объединить следующие дисциплины: 1. Анатомия с гистологией, эмбриологией и антропометрией. 2. Органическую химию с биологией. 3. Туберкулез с клиникой внутренних болезней, с сохранением допетловского курса. 4. Объединить три хирургии в одну кафедру, три терапии тоже. Курс гонорей и инфекционных болезней советание решило сохранить, не предпринимая вопроса о том, при какой кафедре будет идти изучение гонорей и будет ли сохранена инфекционная клиника. В преподавании гигиены — остается экспериментальная и социальная гигиены. Вводится курс гигиены и патологии труда, вводится курс медицинской экс-

пертизы (трудовой и социальной), с обеспечением проработки судебной медицины.

Итак по части сокращения многопредметности многого советание не сказала. Многопредметность требует дальнейшего сокращения.

Метод консорцирования и урядности должен быть широко развит в работе студентов и кафедр.

Вузы вместе с институтами Наркомздрава и Облздоров должны стать центрами исследовательской работы.

Проведение в жизнь решений советания есть только начало работы по реорганизации высшей медицинской школы.

Представители НКЗ, Госплана, ЦК и областных отделов союза, принимавшие участие в советании, взяли на себя ответственность за осуществление решений советания. Но это обязательство не должно снизить активности студенчества. Участие студенчества в проработке программ, планов, методов преподавания и всех вопросов реорганизации должно быть максимально усилено, чтобы Советский Союз мог посылать врачей, годных для работы по специальности и для социалистической стройки.

«МАРКСИСТ» С ПАРИЖСКИМ ДИПЛОМОМ

В просторном зале экономического факультета сев.-кавказского университета в глубоких «академических» креслах разместились студенты факультета, профессор, преподаватели, представители общественных организаций, рабочие ростовских предприятий. Вступительное слово говорит врид. декана факультета т. Новосельцев.

— Смотр ставит себе задачей проверить, насколько общественно-политической и научно-педагогической деятельностью товарища способствует разрешению проблемы кадров... Нейтральности быть не может. Можно работать или за или против социалистического строительства.

Аудитория напряженно ждет появления первого перереваемого. Посторонним неизвестно, кто это: профессор или доцент, хороший или плохой, как к нему относится студенчество.

Первое слово для доклада о своей общественно-политической и научно-педагогической деятельности имеет доцент диалектического материализма Емельянов.

Тов. Емельянов родился в семье сельского кузнеца. Вскоре после рождения сына отец с семьей переехал в город, где сделался «зажиточным». Зажиточная семья имела возможность дать Емельянову нормальное среднее образование. Высшее образование Емельянов получил за границей, где жил в течение пяти лет. Диплом по факультету истории ему выдал Парижский университет. Задолго до Октябрьской революции Емельянов вступил в российскую соци.-демократическую рабочую партию. На этом самом месте начинается неловкая для марксиста путаница. Емельянов не может точно определить, к какой фракции РСДРП он принадлежал после раскола партии на большевиков и меньшевиков. Для Емельянова большевики и меньшевики все время сливались в РСДРП.

— Только вожди могли ясно видеть разницу в политических платформах двух фракций.

Далее Емельянов ссылается на ряд исторических попыток к объединению большевиков и меньшевиков и этим пытается оправдать «неясность» своей политической платформы. Однако кульминационным пунктом в политической автобиографии, своего рода двувещившим Эльбрусом доклада были две фразы.

Первая.

— Ведь большевики и меньшевики разошлись только по организационным вопросам...

Вторая.

— Ведь только в 1918 году большевики определились как самостоятельная политическая партия.

В зале послышались нетерпеливые, нервные движения в креслах. Все стали быстро водить карандашами по лоскутам бумаги. Готовились к бою.

Денинская диктатура застала Емельянова в Ростове. Как «марксист» («я, марксист», и «мы, марксисты», переживает речь Емельянов) и «коммунист» Емельянов видит пагубность для России белогвардейщины и чувствует (?), что Союдация права. Но... «мы были оторваны от Советской России, газеты не доходили, а потому ничего не знали о жизни Советов» и ограничивались преподаванием в народном университете и доказыванием друзьям, что правы Советы. В 1920/21 г. Емельянов растаял с последним «иллюзиями меньшевизма» и окончательно отошел от соци.-демократии.

Емельянов стал читать лекции в советском вузе. Ему пришлось читать одновременно восемь дисциплин, начиная с истории революционного движения и кончая статистикой (потом он поправился: не статистика, а эконо-

номическая география). Отсюда Емельянов выводит извнительное объяснение плачевному состоянию своей научной деятельности. Дело в том, что доцент диалектического материализма не написал ни одной научной строчки со дня установления соввласти в Ростове. Однако не подумайте, что в дореволюционные годы доцент был также научно бесплезен. Нет! Он писал научные работы. Но странно только, что марксиста-коммуниста (в душе), профпропагандиста (как он все время подчеркивает) не интересовали более революционно-актуальные темы, чем о «правах Польши на сейм». Писать по своему предмету, диалектическому материализму, Емельянов не мог, так как был все время чрезвычайно перегружен педагогической работой.

В ответах на записки Емельянов дополнил свой научный и политический облик. В записке спрашивают:

— Почему вы не состоите в партии?

Емельянов—доцент диалектического материализма, а не складского хозяйства или общего счетоведения отвечает:

— Я никогда не гонялся за формальным ярлыком. Можно быть марксистом и без партии. Я—партизан марксизма.

— Почему вы не отказались печатно от меньшевизма?

— Я не был вождем. Я просто коммунист-пропагандист.

На вопрос о научных трудах по диалектическому материализму Емельянов отвечает:

— У меня есть кое-какие мысли.

Прения были самой интересной частью собрания. Выступали студенты, преподаватели, профессора. И ни у кого не нашлось слов для принципиального оправдания Емельянова как преподавателя и научного работника. Большинство преподавателей все же держится обычной линии—«во что бы то ни стало сгладить обвинение против коллегии». Даже более того. Некоторые из присутствовавших профессоров и доцентов при голосовании окончательной резолюции по докладу Емельянова предпочли из «особых соображений» спрятать обе руки за спинку кресла и продержали их там, пока председатель прокричит:

— За, против, воздержались...

Между прочим к «золотой середине» примкнула при голосовании резолюции доцент экономической географии т. Никольская, которая на этом же собрании проходила смотр и была встречена студентами восторженной овацией. Жаль, что никто из выступавших по докладу Никольской не заметил ей этого поведения, как тормозящего действительную самокритику при смотре профессуры.

Но зато те, кто выступал, сторней окупили молчание «болота». После выступления преподавателя-коммуниста, на трибуне студент Шашкин.

— Каждый профессор в пролетарском вузе должен быть примерным носителем марксистских идей. Таким профессором ни в копей мере не был т. Емельянов. От всей группы 2 курса филоотделения должен сказать, что 2 курс диалектического материализма не знает. Оригинальные мысли Емельянова проявлялись в области некогда родной для него меньшевистской фразеологии. Студент колхозного отделения заявил:

— Емельянов—преподаватель диалектического материализма не знает политэкономию. Он сам в этом часто признается, спрашивая студентов «как это там, в политэкономии?»

Как ни комично, но этот студент прав. В своем докладе Емельянов кротко заметил, не подозревая никакой комичности, что, преподавая восемь общественных дисциплин, он никогда не брался только за политэкономию, которую знает слабо.

Одной из лучших речей в прениях была речь молод-

ЦЕХА ПРОВЕРЯЮТ КАФЕДРЫ

Салтыков-Щедрин в одном рассказе описывает почтенного старца, который, побывав в Баден-Бадене на курорте, вернулся на свой хутор в Тульскую губернию и стал все перестраивать на немецкий лад.

Когда ему говорили:—Иван Панфилович, что вы делаете, это зачем? — Так у немцев, так нужно и у нас. Немцы же самые умные люди на земле, и мы должны быть умными. То, что говорил 80 лет назад старик Иван Панфилович, говорил и на отчетном собрании у рабочих фармзавода им. Карлова проф. 2 МГУ Беркенгейм. — Я,—говорит профессор,—был в Германии. Присматривался к немцам, к их работе. Они умно работают. Немецкие химики—лучшие в мире. И производств, никаких производственных практик они не знают. Зачем они тогда нам? Это очередная выдумка Главпрофбара.

Проф. Беркенгейм прожил много лет. Он написал учебник, имеет много всяких ценных научных трудов по фармацевтической и электронной химии, но профессор не читает, повидимому, газет. Старого класса Щедрина профессор уважает. За 80 лет много изменилось, но проф. Беркенгейм не изменился. Он старчески трясет сейчас руку Ивану Панфиловичу и говорит: — Правда, у немцев лучше, так почему же нам все не делать, как у них...

Говорят о профессорах «лобальных, нейтральных, аподитичных и т. д. Но есть профессора очень политичные. Они прекрасно разбираются в политике и эту политику проводят в аудиториях, на лекциях и семинарах. И если некоторых профессоров винят в нейтральности, требуют от них марксистских методов преподавания, то профессора 2 МГУ Радионов на его отчете на химическом Дорогомилковском заводе обвиняли за политику.

дого преподавателя диалектического материализма коммуниста Пономаренко:

— Мы оцениваем преподавателя с точки зрения его участия в строительстве учебного заведения. Тов. Емельянов не участвовал в этом строительстве. Он не принимал участия в общественной жизни факультета. Как научный работник, т. Емельянов должен был проявить себя в борьбе между диалектиками и механистами. Однако он стоял в стороне от этой борьбы.

Собрание, безусловно, чувствует, насколько тяжки обвинения, предъявляемые Емельянову. Некоторым начинает казаться, что выступления чрезмерно резки. Какой-то стариком с инженерной фуражкой на коленях, видимо, совсем недоволь «обруганьем» коллеги. Но студенты с сознанием ответственности за свои слова один за другим подвергают критике научную ценность Емельянова. Емельянов не партизан марксизма, а дилетант. Он не мог и не хотел затрагивать вопросы современности. Когда академгруппа подняла вопрос о теории равновесия т. Бухарина и ее значения для текущей политики партии, Емельянов сказал, что он не политик, а только преподаватель.

Это очень резко, но это только фактическое подтверждение того, что Емельянов сказал в своем докладе.

— Я всегда был слаб в текущей политике,—заявил Емельянов, забывая, что минутой назад назвал себя марксистом, коммунистом и даже большевиком.

После прений был сделан перерыв, который должен

политика проф. Радионов не воспитывает пролетарские кадры. Политик-профессор Радионов, читая алколюидную химию, делится впечатлениями о прекрасной жизни в буржуазной Америке, откуда он недавно вернулся.

«Не увлекайтесь темпами»,—призывает проф. Радионов рабочих, студентов и научных работников, собравшихся на отчет его кафедры. Это он говорит тем, кто объединен в бригады и не за страх, а за совесть работает для социализма. Организованный отпор получил Радионов от всех выступавших. Проф. Радионов вложил ценный вклад в химию алкалоидов и анлиокрасочной промышленности, но это никоим образом не дает права уважаемому профессору с вузовской кафедры вести антисоветскую агитацию. Студентские и научные работники МВТУ давно осудили проф. Радионов. И не только осудили, но и предложили профессору оставить аудиторию.

Проф. Наметкин читает во 2 МГУ органическую химию. Наметкин—крупный ученый и участвует в работе нефтяной промышленности. В прошлом проф. Наметкин активный член кадетской партии. Но с начала повстанья своим лозунгом на отчетном собрании на Дорогомилковском заводе он выставил: «Можно быть или научным работником, или общественником». Сняв себя только дойльным, стоящим вне политики, он выдвинул этот оригинальный лозунг. Рабочие и студенты хотели узнать у профессора его отношение к фактам бесспорного вредительства в промышленности. Наметкин объяснил: «Вредители, если только подтвердятся факты сознательного вредительства, подлежат наказанию по существующим законам. Это чисто-юридический момент (!).

Трудно сразу людям старого переключа-

читься на новое. Так можно было бы рассуждать и так рассуждали в 1919 году.

Но на 13-м году Октября к фактам классовой борьбы подходит с «чисто юридической» точки зрения может только человек, сознательно не желающий перекладывать на новое.

Есть блестящие примеры, когда научные работники без вражды, а наоборот, искренно пошли с рабочим классом и приняли революционные реформы, которые задавноват сейчас высую шкоду. Трех примеров сотни. И особенно приятно и ценно после разгоров Радионов выступление проф. Степуня, который говорил о своей работе как о части социалистического строительства. Иначе проф. Степуня не оценивает своей научной деятельности.

Проф. М. И. Прозин ведет во 2 МГУ кафедры коллоидной химии и количественного анализа. Профессор вел активно политическую работу, но это было еще до революции. По делу МК партии он судился и был осужден. Сидел в Таганской тюрьме, был в ссылке. Профессор Прозин принимал к большевистской фракции РСДРП. Во время войны в политических убеждениях Прозина создался перелом. Проф. Прозин не разделял взгляды большевиков на войну и перешел к оборонцам. Февраль и Октябрь на профессора-революционера не действовали... Нужно было 13 лет грандиозного социалистического строительства, чтобы старший подпольщик-профессор убедился в правильности политической линии и исторической роли старой большевистской фракции, ныне ВКП(б). За все время своей профессорской деятельности Прозин на разных участках общественной деятельности активно вел работу. В вузе он друг и товарищ студентов, всегда вместе с ними вел работу по перестройке факультета. Когда старый полуреакционный проф. Реформатский отказался от деканства, не желая руководить ре-

был дать возможность Емельянову обдумать положение, исправить нечаянные оговорки, ляписсы. Но Емельянов был последователь в своей крайней политической безграмотности. О многом он говорил в заключительном слове, но достаточно указать на две фразы:

— Я боролся с механистами... я читал студентам не менее пяти лекций о механистах.

— Я пропагандист, я шел давать рабочим знания, независимо от того, кто прав—большевики или меньшевики.

Это звучит, как жесточайший приговор себе самому, как преподавателю воинствующей теории пролетарской революции.

Резолюция группы студентов колхозного отделения, квалифицирующая Емельянова, как дилетанта в области общественных наук, как политически бесформенного человека, который не может быть преподавателем диалектического материализма в советском учебном заведении, была принята подавляющим большинством против одного... с инженерской фуражкой на коленях. Живо, интересно, с общественным подъемом проходит смотр в СКГУ. В перерыве присутствовавшие на собрании топились у витрины, где была вывешена студенческая стенгазета-экспромт, посвященная смотру. Остроумная газета вызвала всеобщее одобрение и удивление чрезвычайной поворотливости редакции. Прлетарское студенчество политически выросло. Это доказывает ход смотра профессуры.

Жрецы благополучия в калаше

Бюрократическая медлительность в работе, бездушное отношение к делу — вот основные предпосылки срыва кампании смотра кафедр в Иваново-Вознесенске. Этой медлительностью захлебнулось студенческие организации, которые не сумели придать смотру широкого общественного политического значения. Смотр для массы студенчества был неожиданным. Подготовка проводилась наспех. Качество подготовки характеризует ход кампании. Но в ИВПИ качество не в почете. Посмотрите на плакаты о смотре кафедр, которыми заклеены стены коридоров учебных зданий. Они безграмотны, все сделано по одному шаблону, длинные и малопонятны. Сколько ни старайся запомнить хоть один лозунг, все равно не запомнишь. — Спешка, короткие фразы, спешка, ничего не подделаешь, ударные темпы, — оправдываются.

Насчет темпов это верно, но вот существо работы явно подкачало. Стенные газеты в 7—8 метров длиной тоже поударили даи отделы, посвященные смотру. Стенгазета имеет возможность подать смотр кафедр действительно побоевому, пропитать его необходимым для организации общественного мнения фактическим материалом и поставить перед студентством в максимально заостренной форме основные вопросы смотра. Но увы... стенные газеты ИВПИ выпустили к смотру кафедр сажеными отделы с пересылами и длинными разглагольствованиями «по поводу общественного смотра кафедр». Аришные статьи с общими разговорами в стенгазетах заиграли самое почетное место, зато фактам не было дано ни одного квадратного сантиметра жилплощади на газетном листе.

Исключение из общего правила состави-

формой школы, проф. Проzinу поручили реорганизацию химического факультета и с этой работой он блестяще справился.

На смотре кафедр, которыми руководит М. И. Проzin, профессор признался, что сейчас, как никогда, перед научными работниками стоит дилемма: «или-или», «за или против». Проzin винит себя в том, что до сих пор, считая себя участником великого строительства, он стоял вне партии. Последние события — победоносное строительство социализма, планетка, наступление капитала на рабочий класс, невиданный до сих пор революционный пыл и энтузиазм трудящихся — ставят науку на службу социализма. Проф. Проzin сообщил, что он считает для себя обязательным вступить в ИВПИ(б). Он призвал все честное и искреннее, что есть в среде рабочих науки, работать в рядах большевистской партии.

Впервые в Москве профессора о своих научных трудах из различных областей науки, о своих выкладах в нее рассказывают на заводах. Профессорские отчеты несомненно еще больше сблизят вузы с заводом, кафедру с цехом, профессию с рабочей массой. Весьма важно, чтобы такие отчеты при переборах и смотрах проводились и по остальным вузам.

Эти отчеты оказывают большое воздействие на профессора. Так говорили выступавшие с мestr.

С. П. н

За ремонт полей для колхоза им. Ленина (Воронежский профтех. школа)

ла стенгазета химфака «Реактив», помещившая одну заметку о гримзе между двумя профессорами.

Студенческие бюро на производстве совершенно не были привлечены к подготовительной работе смотра кафедр. Рабочие не знали о том, что в ИВПИ начинается серьезная политическая кампания. При такой обстановке был вынесен отчет кафедры волокнистых и красящих веществ на одну из текстильных фабрик.

Фабзавком и студбюро на фабрике узнали об отчете даже не накануне, а в тот же день, в который должен был состояться отчет кафедры. Председатель облюбов пролетстудя, узнав, о том, что на фабрике ни один рабочий не знает о смотре, сам с утра до вечера бегал из ИВПИ на фабрику и обратно, стараясь собрать десятка два людей, чтобы не допустить срыва.

Но срыв пришел сам по себе. На отчет кафедры собралась небольшая группа рабочей молодежи и студентов, работающих на практике. После этого «урока» смотр кафедр был отложен. Общипрофсовет палец о палец не ударил для того, чтобы организовать на предприятиях подлинную критику работы ИВПИ и поставить под рабочий обстрел оторванность кафедр от производства, что является характерным для многих кафедр ИВПИ. Одновременно можно было установить более нормальные отношения между производственными и студентами. Общипрофсовет предпочел остаться в стороне от этого дела и созерцать смотр кафедр с высоты своих бюрократических сидений.

Не преступило ли халатность Общипрофсовета объясняется еще более преступная политика ИТС, которая вовсе не захотела принять участия в смотре. Наконец, разве не этим объясняется равнодушные фабкомов к перенесению смотра на производство.

Можно возмутиться также безобразному отношению к смотру Ивановской организации воинствующих материалистов-диалектиков, которая ничем не проявила себя с начала подготовки к смотру и до сих пор.

Местная газета «Рабочий край» в об-

становке взаимной недооценки смотра также не придает ему достаточно серьезного значения.

Студенты организовали в помещении ИВПИ досрочный смотр кафедры проф. Шапошников (физика), наиболее реакционной по методам преподавания и по отношению профессора к студенчеству. Шапошников страдал хронической болезнью недооценки пролетаризации вузов и в частности рабфактовской системы подготовки в вузы. Он открыто и настойчиво называл рабфак «заплатой на русской культуре», к студенчеству относился «как в старь», не принимая в расчет никаких просьб и заявлений. На смотре было вынесено решение о снятии проф. Шапошников с работы в ИВПИ.

В настоящее время профессор понял, что так работать, как он работал до сих пор, нельзя и, признав свои ошибки, написал письмо в областную газету «Рабочий край». Опубликование письма «раскаивающегося» профессора имеет перед началом смотра несомненно большое политическое значение. Но для редакции смотра кафедр очевидно не представляет большого интереса. Она до сих пор маринует письмо Шапошников в редакционном портфеле вместе с другими письмами о студенческой жизни.

Общественный смотр кафедр в подобных условиях перестает быть общественным. Он не ставит подготовку кадров под контроль рабочей общественности, не выполняет своего назначения — коренной проверки методов и качества нашей учебы.

Медлительность в работе, формальное отношение к смотру в надежде на то, что пройдет в общем и целом все благополучно, в действительности ведет к срыву смотра подготовки кадров.

Иваново-вознесенские организации как нельзя лучше уместны в калаше. Опыт ивановских жрецов благополучия должен послужить практическим уроком тем, кто собирается гноить идею общественного смотра кафедр «по элекционным сукном». Смотру должна предшествовать длительная и серьезная подготовка не только в вузе, но и на предприятиях.

И. Ранний

Кустарь-одиночка или производственная артель

Для любителей точности сообщаем, что говорим собственно о втором курсе педфака 2 МГУ. Впрочем, это относится и к другим вузам. Тема наша невероятно проста: как заниматься студентами, чтобы в короткий срок из стен вузов вышли нужные нам крепкие специалисты, знающие свой предмет. Простота рождает сложность. Решение этого вопроса имеет свою долгую историю. Началось с лекций.

Одни студенты дремали на лекциях, другие украшали свои тетради иероглифами или ирриными надписями и только ничтожное меньшинство пыталось выписать в слова профессора. И те, и другие, и третьи в сущности ничего не делали. Наиболее деловитые сидели дома и читали книги по способностям и по потребностям. Нашлись профессора с хорошей дикцией, ораторскими способностями и искусством перемешивать науку с анекдотами. Но это были уже страстные номера. На эти лекции ходили как в театр или концерт. Слушатели трепетали от эстетического наслаждения, аплодировали в удачных моментах и... ничего не знали.

В зачетные сессии требовалось невероятное количество крепкого чаю, печатных страниц и в микроскопических дозах отрывки знаний.

Ставка на самостоятельность студента вызвала к жизни семинарские занятия.

Итак, семинарские занятия. На долю каждого студента выпадает обязанность потратить громадное количество времени на детальное изучение одного параграфа курса, зачесть свою работу, выслушать пару выводов и неподготовленных критиков и получить затем право присутствовать на семинарии в качестве почетного наблюдателя.

Как правило, студент помнит некоторые мелочи по своему докладу и не имеет никакого представления о предмете в целом.

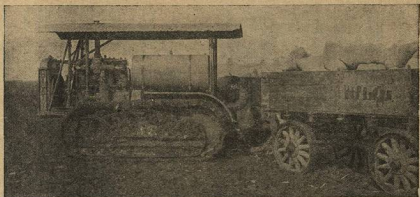
Начались усиленные и настойчивые поиски новых форм занятий. Начали копаться в методах и принципах. И докопались. Посмотрели в корень и увидели. Оказалось, что все дело в индивидуальной или коллективной форме занятий.

Когда полтора часа человек слушает лектора, то это не коллективная учеба, а случайное скопление индивидов под одной крышей. Усовершенствуйте немного радио, и профессора будут слушать в одиночку дома, а не ездить за этим в вуз.

К семинарским занятиям домыслил готовиться за свой страх и совесть. На докладах он выступает в роли подкудимого. Один против всех, все против одного. Ему будут задавать каверзные вопросы, будут подкапываться и обязательно «крыть». Это уже необходимый ритуал.

Но внутри вузов издавна скрывались и зачатки здоровых и коллективных форм учебы. Ютились они в кабинетах и лабораториях.

Занятия в кабинете по экспериментальной психологии. Вы видите группы учащихся по три-четыре человека. Каждая такая группа прорабатывает совместно все задания. Проверяют опыты друг над другом.

Совхоз «Гигант». Перевозка зерна к посевным участкам

Измеряют показатели зрительных, слуховых и мускульных ощущений. Все попеременно становится то испытуемым, то испытателем, то регистратором показаний. На группу составляется протокол с указаниями всех результатов проделанных опытов. Группу целиком отвечает перед преподавателем за свои практические занятия. Часы проходят при неослабеваемом интересе и при активном участии каждого студента.

Эту систему вывели за пределы кабинетов и лабораторий и сделали ее достоянием всех предметов.

Теперь на педфаке не студенты, а педагоги. Это уже неделимая единица. Весь курс разбирается на группы по пять человек. Каждая группа связана круговой ответственностью. Прорабатывают предмет, отчитываются и получают зачеты целой пятеркой.

Лекции и семинары почти уничтожены. Остаются только те лекции, в которых профессор дает новые сведения, последние слова научных открытий и теорий или вводит в курс каких-нибудь разногласий, в которых студенты без соответствующей подготовки не смогут разобраться. Таковы, например, лекции проф. Савдовского о новых течениях в современной педагогике.

Семинары мрут от малокровия. Основной вид занятий—проработка группой и общественные собеседования.

Стол. Вокруг сидят члены пятерки. Один читает книгу. Остальные слушают, делают пометки на листе бумаги. В трудных местах чтение повторяют.

Иногда, для преодоления особо трудных абзацев, члены меняются. Каждый пытается прочесть лучше и повнимательнее. Читает с заветными жеманьями и расстановками. Вероятно, у нас будут скоро люди, умеющие читать по-русски. Каждая прочитанная глава собою прорабатывается. Задают друг другу вопросы, ответы проверяют по книге. Спорят, доказывают и опровергают. Незавершенные разногласия записывают для справки у профессора. Прочитанный текст запоминается не только в нем печатном виде, но и в словесных формулировках и в разных вариантах понимания.

Когда вся тема проштудирована, начинается подготовка к объектуровому собеседованию. Тема разбирается на ряд частных тем. Каждый член группы берет себе один из вопросов и осмещает его на собеседовании. Но успешность или провал отдельного товарища не делается его личным делом. Пятерка отвечает за всю тему целиком, а потому и за каждого своего члена.

Зачет темы и ее оценка ставятся всей группой.

На собеседованиях присутствуют весь курс и профессор. Собеседования переносят из семинаров, пожав своих родителей. На собеседованиях разрешаются все недоразумения, разногласия и вырабатывается единая точка зрения на данный предмет.

Пятерки—не добровольные объединения прилежных студентов, а обязательная для всех форма занятий. Производственная артель заменила кустарь-одиночку. Пятерки узаконены в учебных планах. По расписанию отводится два часа на занятия групп-пятерок и два часа на объектуровые собеседования. Пятеркой же, как целой единицей, едут и на практику. На педфаке практику проходят в школах. В каждую школу направляют одну или две пятерки. За проведение практики отвечают всей группой.

Новые формы занятий потребовали и новых методов учета знаний. Зачеты и другие эвристические формы перестали пользоваться успехом еще со времени конфликта на КВЖД. Говорят, не хватало чаша. Но потом оказалось, что хватало просто времени и бессонных ночей на экзаменационную халтуру. Ввели непрерывную неделю. Время стали взвешивать на химических весах. Зачетным сессиям и прогулам объявили войну. Теперь студенты будут получать зачеты за количество посещений, выступлений на собеседованиях, за успешность разработки групповой темы, по общему мнению преподавателя.

Еще о конференциях. Объектуровые конференции—живой укор экзаменационной системе. Экзамены и зачеты—это работа уголовного следователя, перенесенная в стены вуза. Профессор подозревал, а студент пытался доказать, что он не смонетнал. У первых это рождало садизм, а они зарывали невинных юношей. Недоразумения младцы страдали первыми разрушительством.

Конференции построены на взаимном доверии. Профессор задает вопрос всей аудитории. Кто может—отвечает. Доверяют, исправляют. Задают профессору обратные вопросы. Так в вопросах и ответах коллективно повторяется весь курс предмета.

На конференциях не играют во кошку и мышку, а получают и закрепляют знания.

Прошай, студент, одиноко зубрящий в своем уюлке, дремлющий на лекциях, огрызавшийся на семинарах, провалившийся на экзаменах—прощай! Ты пал в первом бою с пятигодовым крепшом, или которому возлюбил. Спи спокойно, дорогой товарищ!

Всякий профессор по-своему с ума сходит

«Академическая реформа по нашему вузу прошла хорошо» — так или почти так пишется во всех факультетских, стенных газетах ИВГИ. В этом, пожалуй, кроется не много правды. Зачеты и лекционный метод ни один профессор особенно не старался отстаивать. Никто не жалеет разрушенную старую систему. Но по существу это еще ничего не говорит о том новом, во имя которого мы уничтожили старое.

Проидемя на занятия. После звонка, как полагается, все уселось, постепенно затихает гул. Мы на первом курсе производственного отделения мехфака. Сейчас начнется политэкономию. Преподаватель входит, степенно садится и открывает рот. Вы с нетерпением ждете от него первого слова, с которого, обычно, начинаются занятия. Вот-вот скажет что-нибудь такое, после чего вам будет сразу понятен новый метод в учебе. Но преподаватель к вашему разочарованию вызывает студента и начинает опрос. Самый настоящий опрос, какой практикуется на зачетах. Правда, он иногда замолкает и предлагает студентам задавать вопросы. Он ждет этих вопросов, ждет «инициативы с мест», но ув... ее нет, ибо студенты, зная, что от того, как ответит товарищ, зависит его судьба, не задают вопросов. Не сумел ответить, значит «залетел на неудовлетворительную отметку». Поэтому «инициатива с мест» представляет собою крайнее убожество.

Вопросы нарочито просты, рассчитаны на возможность полного и исчерпывающего ответа при отсутствии всякой подготовки отвечающего. Дальше вы узнаете, что отвечающий не одинок. У него 3 или 4 помощника. Это товарищи по совместной проработке материала. Они помогают отвечать своему товарищу. Вместе они составляют бригаду. Если вы побеседуете с бригадой, она вам расскажет, что этому двухчасовому занятию политической предшествовало не менее 4 часов коллективной проработки материала в общеджитии.

— Вот попробуйте на своей шее испытать наш метод на себе, тогда поймете, что «если старое не ново, то часто новое старое», — скажет вам бригадир.

— Каждому часу занятий в вузе у нас по этому методу должно быть уделено не менее двух часов подготовки на дому. Занятия в вузе 7—8 часов ежедневно. Немудрено высчитать нагрузку. Она не вмещается в 24-часовые сутки. Напрасно вы будете выражать удивление. Будьте покойны, об этом на мехфаке знают. Десятки людей, не успешных до начала реформы сдать все зачеты, теперь обросли хвостами. Нечеловеческая нагрузка, вызванная неправильным применением новых методов учебы, не дает возможности ликвидировать академическую задолженность. Организуется несколько семинаров специально для отстающих.

Нет, это не похоже на новую систему учебы. Здесь отсутствует основа нового метода — максимальное использование инициативы студенчества и рациональное распределение учебной нагрузки. Люди, авевающие раньше на лекциях, теперь снят при опросе.

В поисках новой системы, боясь встретиться еще раз с подобной реформой, вы может быть забегите и на текстильный факультет. Здесь другая постановка учебного дела. Профессор не вызывает никого к доске. Он торжественно облокотился на стол и с пафосом предложил группе несколько серьезных вопросов. Белая борода профессора застыла неподвижно, но через минуту быстро и привычно задвигалась. Да, она задвигалась именно привычно. Старый профессор забыл про активный метод и начал... лекцию с озадачивающих аудиторию

Совхоз «Гигант». Раздача завтраков

Рабочая бригада учеников профтехн. школы (Воронеж) вопросов. Он сам отвечал на свои вопросы, задав их еще целую серию, и снова, не дожидаясь ответа, говорил сам. Почтенный профессор, несмотря на старость, сохранил юношескую зрелость.

После перерыва профессор догадывается о своей ошибке и начинает «активизировать» аудиторию. Он вызывает белокурую девушку и предлагает ей несколько одно-значных вопросов. Девушка искусственно морщит лоб и, сделав «умный вид», отчеканивает простой и ясный ответ. Профессор распыляется в улыбку, отпускает на место девушку и выводит в тетради непонятную закорючку, которая должна обозначать «весьма удовлетворительно». Отметка наводит вас на воспоминания о своем детстве. У вас в глазах начальное училище, добрый учитель, которого вы не перепаривали только за то, что он заставлял учеников бесконечное число раз повторять один и тот же абзац из «Книги для чтения». Профессор настойчиво «реорганизуется» в вашего старого учителя. Вот он уже имеет тот же самый облик и, вызвав рядом с вами сидящего студента, заставляет его повторить все, что только перед этим сказала белокурая девушка.

Семену очень трудно

Пичугин безнадежно махнул рукой. — Семен занимался на одном и том же курсе второй год, когда я пришел в училище из рабфака. Жили мы с ним в одной комнате, работали в одной группе, и мне очень легко было проследить, как Семен относился к занятиям.

Случай с политэкономией особенно показателен. За все три месяца, когда нам читали политэкономию, Сенька ни разу не брался за учебники, редко присутствуя на лекциях.

Однажды приходит он домой и говорит: «Знаешь, завтра сдаю политэкономию». Я искренно удивился и говорю ему: «Дай я тебя немного проверю». Сенька уничтожающе на меня глянул, обиделся даже, но все-таки согласился. Спрашиваю я у него: «Скажи, как ты понимаешь производственные отношения?» Сенька смеется меня презрительным взглядом: «Скажите пожалуйста, какой трудный вопрос — не задумывался ответить, — производственные отношения — это взаимные товарищеские отношения между администрацией и рабочими завода».

И вот на следующий день Сенька приходит сияющий.

— Ну, как? — спрашиваю, — сдал?

А он высокомерно:

— Что там твои производственные отношения, ты вот у меня учись, как не учинишь зачеты сдавать. Эх, ты, дураamina, ночами зубришь, сотни листов бумаги исписал, брюки насквозь просидел, а вот небойсь на контрольной задылался, а у меня это быстро, раз, два и в дамки.

Мне стало смешно и досадно.

— Эх, ты!.. — сказал я ему. — Всю жизнь

Татарский худож.-театральный техникум отправляется на учебнобслуживание колхозов

на арапничестве не проживешь, кончишь может быть таким арапским путем училище, пойдешь на производство, а там арапничать не будешь; не сможешь работать, быстро за заводские ворота выставлят.

— А контрольные как сдавал, — продолжал Пичугин, — это действительно надо уметь устраиваться. Кажется так строго было, просто невозможно, но он, хитрец, умудрился списывать и все это ему гладко сходило. Вот почему сейчас, когда надо трудиться и сидеть

над книжкой самому, ему не нравится новая система. Теперь надо ежедневно готовиться к занятиям, в группе надо принимать активное участие; с отменной лекцией негде больше проработать материал. Все — и преподаватели, и ребята принимают непосредственное участие в проверке твоих знаний. Пройдет декада, подведут итоги твоим знаниям, не успеваешь — предупреждение сделают, не поможет — исключат из вуза. Сейчас Семену очень трудно.

З. Синельников

Вы не спали, а вот сосед, к сожалению, проспал ответ, который ему следует повторить, чтобы не нарваться на плохую отметку. Парень мнется, не знает. Профессор щедер наводящих вопросы, но парень не может вспомнить то, что говорили во время его сна. Всей группе, в том числе и ему уже ясно, что отметка будет знаком водорода, но наводящих вопросов все больше и больше. Наконец, терпению профессора приходит конец. Он прерывает лекцию. После звонка на перерыв он замечает «отстающего» и наклоняется к тетради. Парень, обделенно вздыхая, идет к двери. Профессор, забыв, что студент не ответил на вопросы, в самоувлечении вывел... суд».

Может быть это только у одного профессора, а вообще-то на текстильном факультете великолепно поняли методическую реформу и новые методы обучения нашли себе достойное применение?

Ответ не радует. Здесь такая же путаница. У каждого профессора свой принцип. Организуется 12 дополнительных семинаров по ликвидации хвостов.

Если вы не удовлетворены, идите еще на химфак. Там вам скажут, что у них хвостов не меньше, чем у текстильщиков или металлостов, а загруженные студенты тоже думают о том, как бы прорезинить не подающиеся никакому воздействию сутки. Пойдете на лекции, найдете вместо нового метода десятки виденных вами на механическом и текстильном факультетах вариантов сочетания старого с новым. Правда, здесь вы можете наткнуться на остатки «доисторического» метода докладов. Этот метод, при котором один студент работает над темой, а другие хлопают ушами и гоняют слонов.

Я почему-то уверен, что вас мало интересует подобного рода «ископаемые» методы. Не ходите больше по аудиториям. Не затрачивайте зря времени. Я вам расскажу все остальное коротенько и ясно.

Реформа прошла совсем не так, как пишется в газетах. Новый метод в ИВПИ не поняли. Каждый профессор мудрит по-своему. Некоторые профессора новый метод хотят превратить в зачеты «по частям». На занятиях студенты зевают. Этот Ивановский «новый» метод перебрисил центр учобы в общежитие. Загрузил студентов сверх всяких норм и ввел систему ежедневного восьмичасового опроса. Ивановцы невольно пошли против основы нового метода — наиболее рационального распределения рабочего времени и инициативы студента, не достигая при этом и другой цели — наиболее быстрого прохождения предмета с повышенной усвояемостью. Большинство студентов в аудиториях вынуждено проводить бесцельно 7—8 часов ежедневно. От мудрости «нового» метода по всем швам трещит шкура студента. Неутешительно в ИВПИ и с перенесением теоретической учобы на производство. С грехом пополам, еле-еле перенесено 10% теоретических часов. Несправедливо думать об ивановских студентах что-нибудь плохое. Они вам скажут:

— Хорошо бы вот перенять кое-что из учебной жизни рабфаков и комвузов. У них уже есть опыт работы по активному методу.

Мысль чрезвычайно хорошая, но беда в том, что в этом направлении никто ничего не делает.

СЛЕДУЙТЕ ЗА НАМИ!

— Не уезжайте на каникулы! Не теряйте своего отдыха! Оставайтесь в рабфаке! Каникулы утомляют студента— больше, чем учеба.

Такую агитацию начали коммунары Иваново-вознесенского рабфака недели за три перед зимними каникулами. В общежитиях, в лабораториях, в коридорах учебного здания, наконец, на улице—езде, где только была возможность, шла упорная и настойчивая агитация. Кажется, не осталось ни одного студента, который бы не спорил по этому вопросу. «Нашлись умишки, последнее удовольствие хотят оторвать у студента, и без того загруженного по горло»,—возражало большинство. Инициаторы стояли на своем:

— Долой каникулы! Да здравствует разумный отдых! Запасемся здоровьем для того, чтобы лучше и энергичней заниматься во второй половине учебного года.

Ивановцы не открыли Америки, они только во всеулышание сказали то, о чем до сих пор молчала студенческая общественность.

Каникулы, по существу, созданы для того, чтобы дать учащимся возможность отдохнуть от учебы, восстановить здоровье и получить зарядку к дальнейшей академической и общественно-политической работе.

В дореволюционное время, когда в высших и средних учебных заведениях училась молодежь наиболее обеспеченных слоев населения, каникулы получили форму отпусков, в которые студенчество разъезжалось по домам. Дети буржуазии и крупной интеллигенции, приезжая домой, находили там все условия, необходимые для отдыха. Папаша с мамашами создавали своим деткам эти условия как нельзя лучше.

Пролетарский студент, уезжая домой, не находит там настоящего отдыха. В деревне он отдыхает в дымной избе с телятами, слушает писк ребятяшек, дышит испорченным стряпней воздухом. В рабочей семье он живет почти в таких же условиях, думая, что он отдыхает на самом деле. Подобные каникулы разрушают правильный режим дня, не дают достаточно хорошего питания и настоящего отдыха. В летний же период большинство студентов работает на производстве или в сельском хозяйстве, приезжая осенью усталыми, надеясь отдохнуть за учебой. Напрасные надежды—за учебой он устает не меньше, чем на каникулах.

Мы создаем себе только иллюзию отдыха и совершаем преступление перед своим здоровьем.

До усвоения этой простой истины и дошли ивановские рабфаковцы. Они не открыли Америку, а только высказали со всей решительностью свой протест против механически припиленной к нашим вузам формы отдыха, против старых каникул.

— Долой каникулы! Долой бородавки старого быта с тела социалистической школы!

Под напором дружного коллектива каникулы были сорваны. Иваново-вознесенский рабфак стал пионером в разрушении отжившей формы студенческого отдыха. Сто рабфаковцев, отказавшись от поездки на каникулы, организовали в рабфаке дом отдыха. В общежитии была произведена генеральная чистка. Вместо 7—8 коек в комнатах было оставлено 3—4. С Нариптом был заключен договор на доставку улучшенного питания. Пригласили врача и физкультурника. Каждый студент за право отдыха платил 16 рублей. Облстрахкаса отпустила студентов тысячу рублей деньгами. Помогли и общественные организации.

С 21 января начал функционировать первый в СССР студенческий дом отдыха, родилась новая форма каникул. Был установлен точно такой же режим, как и во всех домах отдыха—под наблюдением врача со строгой дис-

Дом отдыха
(Ив.-возн. рабфак)

Мертвый час в доме
отдыха
(Ив.-возн. рабфак)

циплиной, с хорошо поставленными физкультурными занятиями. Ребята «воспрянули» через 3—4 дня. Пропала усталость, исчезли признаки уныния, появилась потребность повеселиться. Были организованы коллективные вылазки на лыжах, коллективные хождения в театр, кино и на каток. За 16 дней жизни в обстановке полного отдыха все без исключения студенты прибавили в весе от 1½ до 6 кило. Средняя прибавка в весе на каждого студента выражается в 2½ кило. Общий расход на содержание одного студента составил всего 30 рублей. К занятиям приступили с большим желанием и со свежими силами. Не нашлось ни одного студента, который выразил бы сожаление о том, что не поехал домой.

В 16 дней, за те же самые деньги, которые изводит студент на мелочи во время поездки на каникулы, не получая настоящего отдыха, рабфаковцы поправили свое здоровье, запаслись энергией на то, чтобы сразу с охотой и рвением приняться за учебу.

В лагере едвигших домой смятение. Никто не ожидал хороших результатов. Все думали, что ребята с приездом уезжающих позавидуют «счастливым». И вдруг наоборот. Полные бодрости коллективисты не высказывают никакого сочувствия сожалению «запечных тараканов» о потеряном отдыхе.

Ивановцы не замолкли на этом. Многие из дома отдыха они перенесли в свой бытовой коллектив, который теперь уже вырос до 200 человек. Режим, показавший рабфаковцам свои благотворные результаты в доме отдыха, строго соблюдается теперь в коллективе. Подъем по звонку в 7 час. утра, потом зарядка, завтрак и с 9 до 3 занятия. Обед с 3 до 4 и мертвый час до 5½, обязательный для всех, кто не занят экстремным или особенно важным делом. С 8 до 11 вечера устанавливается абсолютная тишина—время лабораторных и комнатных занятий. В 11½ тушит свет.

Трудно приучить всех сразу. Немудрено, что у многих находится частенько «особо важные» дела, в оправдание нарушения режима и чистоты в комнатах. Но «в семье не без урода». Коллектив энергично борется за то, чтобы «уродов» превратить в здоровых людей, умею-

щих проводить пролетарскую дисциплину не только в учебе, но и в быту.

Недавно в общежитиях рабфака побывала санитарная комиссия, которая, отметив в коллективе несколько «конюшен», признала, что коллектив в целом живет чище, нежели неорганизованное студенчество рабфака. Есть еще в среде коллективизированного студенчества типы, которым некогда сходить в баню и не на что выстирать белье. Они грязнят коллектив, позорят целые комнаты. На борьбу с этими «страшно занятыми» типами, которые прокуривают деньги, вместо того чтобы выстирать белье, уже мобилизуется общественное мнение. Обобществляются средства на стирку белья и коллективное хождение в баню.

— Когда деньги будут заранее уплачены,—говорят ребята,—и пойдут во-время в баню и во-время сдадут белье. Если не действуют убеждения, подействует организация средств.

Теперь каждый член коллектива из своей стипендии (35 руб.) вносит ежемесячно 25 руб. Отсюда 2 руб. за общежитие, 3 руб. на заем индустриализации, на который подписались всем коллективом, и 20 руб. на столовую и газеты. В столовой ребята получают завтрак, обед и ужин.

Ребята совершенно ясно понимают методы работы коллектива. Их коллектив не харчевня на коллективных началах, а подлинная общественно-политическая спаянная ячейка лучшей части студенчества.

В коллективе проводятся диспуты на злобу дня, коллективные читки газет и журналов. В общежитии студенты разбиты по курсам. Развернуто соревнование между ударными группами и бригадами. Коллектив заботится о своих членах, отстающих в учебе. Практиковались прикрепления сильных студентов к слабым, кружки по отдельным предметам для отстающих и т. п.

Теперь в связи с появлением ударных бригад в рабфаке они сделали основную форму коллективной проработки материала и подтягивания отстающих.

Бытовой коллектив поднимает учебную дисциплину и успеваемость своих членов. Члены коллектива с третьего курса ежедневно собираются на час немецкого языка в свою рабочую комнату. Общежитие каждого курса в коллективе имеет свою рабочую комнату. Между 15 и 16 комнатами проводится соцсоревнование на лучшее выполнение часа немецкого языка и часа читки газет внутри комнат. Почти в каждой комнате создана бригада. Рабфаковцы признают наилучшим методом организацию бригад по комнатам. Коллектив принимает активное участие в шефстве рабфака над Авдотыным районом, где силами рабфака организован колхоз. Посылают туда свои художественные кружки, помогают чем только можно.

Подшефный колхоз сейчас находится в тяжелом положении, не зная, как лучше организовать систему труда. Рабфаковцы собирают деньги и организуют поездку колхозников с делегацией от неколлективизированного крестьянства в хорошо организованный колхоз, с тем чтобы перенять опыт учета труда и убедить остальное крестьянство в выгоде ведения коллективного хозяйства. Бригады рабфаковского коллектива работают на фабриках по проверке выполнения промфинплана, ликвидации неграмотности и т. п.

Ивановские рабфаковцы выступили как авангард студенчества в постановке бытовой работы. Они показали пример разумного использования отпусков, разрушая старую форму каникул. Опыт иваново-вознесенцев достоин подражания.

И. Тюрин

От редакции. Редакция идет от читателей журнала писем о том, как другие рабфаки и вузы уязвляют бытовую работу с академической и общественной работой студенчества.

Хозяйство пироговского общежития

Практиканты на заводе „Электрик“

Как работал

Чарльз Дарвин

Если мы обратимся к двум автобиографическим сочинениям Ч. Дарвина: «Автобиография»¹ и «Путешествие на корабле «Бигль»², то найдем в них очень богатый материал для освещения интересующего нас вопроса. Дарвин показывает в них те основные черты своей личности и характера, которые определяют форму его труда и творчества, и дает описание некоторых очень интересных и полезных приемов умственного труда (накопления и обработки материалов и т. п.).

Дарвин пишет о некоторых характерных для его развития фактах, например, что еще в детстве у него была очень сильна страсть к собиранию коллекций (раковин, печатей, монет, минералов), страсть, которая, по его словам, «превращает человека в натуралиста-систематика, любителя или скупца».

Общее умственное развитие и труд Дарвина с течением времени устремлялись к специализации и углублению в некоторые области за счет других областей и интересов. Например в школьные годы, помимо научных занятий, Дарвин любил разнообразное чтение и часами зачитывался историческими драмами Шекспира, позднее он, по собственному признанию, «совершенно потерял вкус к поэзии».

Происходило это, во-первых, по случаю малой одаренности Дарвина в творчески-поэтическом отношении, и, во-вторых, ввиду его глубокого увлечения естественным. Последнее постепенно овладевало всеми интересами и силами Дарвина, ревниво защищая его от всех иных отвлечений и занятий.

Что касается способа получения знаний, то, помимо наблюдений и эксперимента, Дарвин придавал особое значение чтению книг, предпочитая его лекциям.

Позднее, отправившись в научное путешествие на корабле «Бигль», Дарвин углубил методы своего умственного труда, научно вырос и определился на обработке того материала, который был им получен во время путешествия.

Помимо специальных навыков (например, ведение научного дневника) он приобрел общую привычку к «энергичному труду и сосредоточенному вниманию». Общая целеустремленность данного путешествия заставляла известным образом ограничивать свои интересы и направлять их с особой силой на нужды текущих исследований. И Дарвин пишет в дневнике многозначное признание: «Все мои мысли, все мое чтение неизменно были приурочены к тому, что я видел или собирался видеть, и этот умственный навык поддерживался в течение пяти лет. Я убежден, что именно приобретенная таким образом привычка доставляла мне возможность сделать все то, что мне удалось сделать в науке».

Усвоению и фиксации богатых впечатлений от этого путешествия много поощадала недостаточность анатомических познаний Дарвина и его неумение рисовать. Благодаря этому «целые кучи рукописей, накопившихся во время путешествия, оказались почти бесполезными». Но, в то же время, писание этих рукописей, в преобладающей форме дневника, явилось очень полезным упраж-

В цитируемой статье, начинаемой печатанием, мы продолжаем внимательно читать описание биографическое описание рабочего и творческого пути некоторых великих ученых. Для того, чтобы познать основы и принципы организации умственного труда при самых различных направлениях и устремлениях ученых, мы исследуем отличие и сходство в работе естествоиспытателя Ч. Дарвина, философа и политического деятеля Г. В. Плеханова, публициста-философа Н. Г. Чернышевского, математика и философа Г. В. Лейбница и др. В каждом очерке мы рассматриваем умственный труд преимущественно как рабочий труд.

нением для ума. На составление дневника у Дарвина уходила часть рабочего дня, в течение которой, по его словам, он прилагал большие старания сделать все описания недавних наблюдений особенно яркими и тщательными. В течение почти всей своей жизни, несмотря на слабость здоровья, Дарвин чрезвычайно много работал над литературным оформлением своих наблюдений и взглядов. Переключая свои силы в область научной работы, Дарвин, естественно, в ней же находил источник своих удовольствий и радостей. По его словам: «Главным моим наслаждением и единственным занятием в течение всей жизни были научные труды, и вызываемое ими возбуждение заставляло меня на время забывать или даже вовсе устранять мои обычные недомогания. Таким образом все, что я могу сказать о своей последующей жизни, касается только моих печатных трудов». Собственно, теперь-то, как мы видим из «Автобиографии», после решительной уставки сил и внимания Дарвина на одно определенное дело, можно говорить и о тех своеобразных и общих принципах его работы, которые были им приобретены и выявлены в процессе умственного труда.

Принцип, особенно ярко выступающий в работе как Дарвина, так и других выдающихся ученых, это сосредоточенное трудолюбие. Вытекающие из него внимательная усидчивость, настойчивость, увлечение предметом работы делают чудеса и поражают наблюдателя.

Имея некоторые научные предположения, требующие проверки и подтверждения, Дарвин старался собирать сведения о соответствующих фактах из самых различных областей. Все, что казалось ему достойным внимания, он тщательно отмечал в своих записных книжках, первая из которых была начата им в 1837 году, после путешествия. По его собственным замечаниям, Дарвин работал «в истинно божанском духе», беспристрастно собирая все факты, относящиеся к предмету его исследования, распрашивая опытных специалистов и читая разнообразную литературу. «Когда,—говорит Дарвин,— я просматриваю список самых разнообразных книг, которые я перечел, включая целые серию журналов и трудов ученых обществ, я сам доволю своему трудолюбию». Интересны темпы его работы.

Книга «Об оплодотворении орхидей» потребовала у Дарвина на свою обработку десять месяцев, но материалы к ней он собирал несколько лет.

Большое сочинение «Изменчивость прирученных животных и культурных растений» было сделано в продолжение «четырёх лет и двух месяцев упорного труда» и т. д. Все переживания, относящиеся к центральному, научным интересам, особенно остро воспринимались Дарвином. Для него, как и для многих других выдающихся и целевых людей, события их ума становились событиями их быта. Например, Дарвин вспоминает: «Я могу припомнить то место на дороге, когда, сидя в карете, я в первый раз напал на разрешение этой задачи» (изменчивости животных и растений).

Дарвин предполагал, что всякая мысль, стремящаяся остановиться на себе всеобщее внимание, должна быть, по возможности, «просто изложена и подробно разъяснена». Для цели такого изложения и разъяснения необходимо диалектическое развертывание суждений, и Дарвин это вполне понимал.

Он называет «золотым правилом» свою привычку заранее предусматривать все иное, что шло вразрез с его мыслями или возникло в порядке противоположности. Дарвин делает здесь ценное психологическое наблюдение, что отрицательные для него мысли легче забываются, «чем факты и мысли благоприятные».

Впоследствии против Дарвина поэтому не было выдвинуто, по его словам, почти ни одного возражения, которое он не предусмотрел бы в своих основных сочинениях.

Свои сочинения Дарвин писал следующим образом: прежде всего он делал общий и грубый набросок предмета в 2—3 страницы, затем более обширный очерк того же в выражениях сжатых и насыщенных содержанием. Наконец он расширял и реформировал эти наброски и потом уже приступал к полному и подробному изложению предмета. При этом Дарвин считался с некоторыми особенностями своего ума, заключавшимися, например, в неспособности сразу выражать сжато и ясно свои мысли. Благодаря этому Дарвин хотя тратил и много времени на оформление своих работ, но одновременно он приучался и основательно обдумать и взвесить всякое мнение и слово, прежде чем его выразить в чертани.

Дарвин говорит в «Автобиографии» о «какой-то роковой особенности», присущей его уму и выражавшейся в первоначально неверном или неловком оформлении своих мыслей. Сперва Дарвин боролся с этим своим свойством, долго обдумывая всякую фразу перед ее литературным закреплением, но потом пришел к убеждению, что полезнее «напечатать целые страницы как можно поспешнее, самым неряшливым почерком и наполнить сокращая слова, а затем уже, взвешивая, исправлять их». Дарвин замечает, что «фразы, таким образом набросанные, нередко оказываются лучше тех, которые я написал бы, предварительно обдумав».

Такое доверие к полусознательному творчеству характерно для многих выдающихся ученых, оно указывает на их инстинктивно-правильное понимание функций подсознательной области ума.

Собирая многочисленный материал для своих работ, интересуясь одновременно несколькими областями своей науки, Дарвин вынужден был задуматься о способах упорядочения и обработки накапливавшихся сведений. Прием, которым Дарвин в этом деле «постоянно пользовался», состоял из употребления «от тридцати до сорока папок в шкапчиках с полками, снабженными ярлычками», куда, в эти папки, Дарвин и размещал в порядке соответствующие справки и заметки.

«Я покупал много книг,—пишет он,—и в конце их помещал указатели фактов, касавшихся моего исследования; если же книга не моя, я делал особое извлечение, и таких выписок у меня набрался целый шкаф. Прежде чем приниматься за какой-нибудь предмет, я просматриваю все краткие указатели и составляю из них один общий систематический указатель, а взяв одну или несколько соответственных папок, имею в готовом виде сведения, собранные мною за всю мою жизнь». При наличии методичных привычек и большого досуга Дарвин старательно избег рассеянной и пустой жизни. Успехи же его в науке, как он сам указывает, зависели

от сложных и разнообразных умственных качеств и усилий. Самыми важными из своих качеств Дарвин считал «любовь к науке», «безграничное терпение при долгом обдумывании какого бы то ни было предмета», «трудолюбие в наблюдении и собирании фактов» и «порядочную долю изобретательности и здравого смысла». В то же время Дарвин указывает на отсутствие у него остроумия или быстрой соображения, отличающих многих умных людей. Он плохой критик, память его обширна, но несколько туманна, у него очень ограниченная способность выследить длинную и отвлеченную нить мыслей. В некоторых отношениях память его так слаба, что он не в состоянии держать в ней даты или стихи более нескольких дней...

Но Дарвина выделяли из общей массы исследователей способность «подсмотреть что-нибудь такое, что ускользает от общего внимания», и умение «тщательно наблюдать». «Мое трудолюбие в собирании и наблюдении фактов,—пишет Дарвин,—кажется, не могло бы быть более того, чем оно было на деле. Но что всего важнее, меня влекла к естественнанию горячка и никогда не изменявшая любовь. Эта чистая любовь, однако, значительно подкреплялась и честолюбием, стремившимся к тому, чтобы заслужить уважение своих товарищей-натуралистов. С самой ранней юности я чувствовал сильное желание понимать или объяснить то, что я наблюдал, то есть поднимать факты общим законом. Совокупность всех этих причин заставила меня терпеливо обдумывать или переворачивать в своем уме, сколько бы ни было лет, тот или иной неразрешенный вопрос. Насколько я могу судить, я вообще не склонен слепо подчиняться постороннему влиянию. Я заботливо старался поддерживать в себе свободу суждения, так что отказывался даже от самой облюбванной гипотезы (а я не могу отрешиться от привычки составлять их по каждому предмету), как только факты оказывались в противоречии с нею. И на деле мне не оставалось другого исхода, потому что,—сознаюсь Дарвин,—за исключением коралловых рифов, не было той, первоначально придуманной мною гипотезы, которую мне не приходилось бы впоследствии покинуть или значительно изменить. Это естественно побудило меня питать недоверие к дедуктивным суждениям в науках смешанного характера. С другой стороны, я не очень скептически—этот склад ума, по моему мнению, вредит успехам науки. «Я трудился, как только мог, упорно и исправно, а больше от человека нельзя и требовать. Я помню еще во время стоянки в бухте Доброго Успеха, на Огненной Земле, я пришел к заключению (о чем, кажется, даже писал домой), что не мог бы лучше распорядиться своей жизнью, как посвятить ее приобретению каких-нибудь новых фактов из области естествознания. Я это выполнил по мере своих способностей, и критики могут говорить что им угодно,—они меня в этом не разубедят».

Все вышеприведенное устно самого Дарвина говорит нам о присутствии в его умственном облике тех основных черт, которые свойственны многим великим работникам умственного труда.

Приобретение и развитие всех положительных свойств, выясняемых в процессе описания труда великих ученых есть серьезнейшая задача для всякого работника умственного труда наравне с не менее серьезной необходимостью устранения факторов, отвлекающих от умственного труда и разрушающих его правильную организацию.

Связь политехникума связи

«Наркоминдех» — это ячейка союза эсперантистов Советских республик (СЭСР) политехникума.

Многие товарищи заблуждаются, считая, что изучение эсперанто бессмысленно при изучении иностранных языков. Тут надо различать цели, которые ставит перед собой тот или иной товарищ, намереваясь изучать язык: если он желает увеличить багаж знаний чтением иностранной литературы, конечно, он должен знать английский или немецкий язык. Но когда речь идет о том, чтобы связаться с трудящимися разных стран, тогда эсперанто является лучшим средством, не боящимся никакой конкуренции.

В политехникуме можете видеть карту земного шара, покрытую десятками красных нитей, разбегаящихся из Москвы в самые отдаленные уголки мира. Это — интернациональная связь ячейки СЭСР политехникума с 19 странами Европы, Азии, Америки и Австралии.

В этих странах ячейка СЭСР имеет 55 корреспондентов (эсперкеров), освещающих в своих письмах жизнь по ту сторону советских границ.

Среди наших корреспондентов печатник из Стокгольма, шофер из Дрездена, текстильщица из Рима, каменщик-коммунист из Буэнос-Айреса, учитель из Токио, студент из Карлсруда, да всех не перечесть.

В политехникуме ведут интернациональную переписку 18 студентов. За февраль этими восемнадцатью отправлено за границу 42 письма, 68 открыток и 46 газет, а получено 43 письма и 29 открыток.

Но не одни одиночки имеют эту связь: комсомольская ячейка, ячейки МОПР, Осоавиахима и туристов используют ячейку СЭСР, получая от них адреса, переводящую помощь и различные сведения. Комсомольская ячейка политехникума тесно связалась с комсомолом Гейльсбронна (Германия). 1 мая 1929 г. в Москву приехала представительница гейльсброннских комсомольцев. Анни Крумм, гостившая у нас около трех недель. Возвратясь в Германию, т. Крумм поместила статью в «Южно-германской рабочей газете» и выступила на ряде рабочих собраний и конференций со своими впечатлениями о Советском Союзе. Сейчас ячейка политехникума заключила договор о международном социалистическом соревновании с Гейльсбронном.

Ячейка СЭСР работает в тесном контакте с ячейкой МОПРа.

Сейчас ячейка приступила к сбору денег среди заграничных рабочих на трактор для подшефной деревни.

Вот что делает «Наркоминдех» Московского политехникума связ. Заслуживает ли ячейка СЭСР это название? Нам кажется, что да. Именно теперь, в дни бешеной антиевропейской кампании за границей, в дни подготовки крестового похода, международная рабочая связь приобретает исключительное значение. Своими красными нитями она охватывает весь земной шар, разнося всюду правду о Советском Союзе, укрепляя великое чувство международной солидарности трудящихся.

Ал. Дмитриев

Глаза на Запад!

Четыреста студентов собрались 14 марта на интернациональную конференцию московских студентов.

Выяснилось совершенно ясно, что в круг общественной работы вузов интернациональный сектор не входит. МОПРовские ячейки существуют как неизбежная общественная повинность, а работа их — большая общественным микромаршем. Студенты знают дела Гуверов и Пилсудских по общей прессе, но о борьбе наших братьев в схоластических школах Франции, в декляческих колледжах Америки слышат в год раз краем уха. В планах работ профкомов, в договорах по содействию вузов мы не найдем ни строчки, посвященной интернациональной работе.

Классовые сдвиги и тягу беднейшего студенчества к советской стране мы не закрепляем своим братским содействием. Дело не в благотворительности, не в подарке МОПРу своего гривенника, а в том, чтобы протянуть за нашей поддержкой руку не повисла в воздухе. Надо честно признать, что и «Красное студенчество», забытое до отказа вуз-

треними делами перестройки и реформы вузов, редко открывало окно в Европу и Америку. Впрочем мы исправляем этот изъян: мы дали в последних номерах ряд статей и очерков о заграничном студенчестве и общаем читателям зарубежную страну в каждом номере.

Вузовские общественные ячейки должны включить в свой кругозор интернациональные дела, редколлегия газет СССР с протетариями всех стран должна быть нерушимой и крепнуть с каждым днем.

Через кружки иностранных языков, ячейки МОПР, эсперантистов осуществим эту связь.

Ниже идет статья ребят, на деле осуществляющих эту связь.

Опыт связистов Московского политехникума должен стать примером десяткам вузов и техникумов. Наша боевая задача своей вузовской рукой тянуть братьев на революционный путь в наших письмах, слать идеи революции на Запад и Восток.

А. Кленов

ПЕРЕВОДЫ С ЭСПЕРАНТО

С венациональным приветом

Аусбург, 6.1. 1930.
Дорогой друг.

Ваше письмо, виды и открытку я получила. Судинцею пятидневной недели я успела теперь хорошо и только жалую, что у нас ее нет. Перед рождеством магазинам в нашем городе были переполнены с утра до вечера, и я часто работала даже по воскресеньям. В Аусбурге сейчас 12 000 безработных: из них пособие от государства получают не более 6 000 чел., остальные же имеют право умирать с голода. На прошлой неделе у нас происходила демонстрация безработных, но из 12 000 чел. участвовали в ней только человек 200. Полиция на них напала и избивала голодных людей резиновыми палками. Печальный факт: безработные действуют разрозненно.

Об юношеском движении можно сказать не много: молодежь так же эксплуатируется, как и взрослые, но она больше интересуется политическими вопросами. Это хорошо.

С венациональным приветом.

Ваша подруга Анни К.

Красные в желтых странах

Токио, 19 ноября 1929 г.
До сих пор я все остаюсь безработным. Иду постоянную работу, но напрасно. Я могу преподавать в средней школе европейскую историю. Число безработных у нас в Японии с каждым днем увеличивается. По официальным данным государственной статистики безработных 300 тысяч, но эта цифра ложная. У нас более пятисот тысяч ищут работы. Экономический кризис все обостряется. Благодаря понижению заработной платы рабочие живут в ниществе. Разоренные и голодающие безработные насам бродят по улицам, просят милостыни.

Классовая борьба между угнетенными и господствующим классом разгорается. Забастовщиков массами арестовывают жандармы — верные бсы буржуазии — бросают в тюрьмы, где подвергают пыткам.

«Под небом энойной Аргентины»

Буэнос-Айрес, 4/1—30 г.

...Я получил посланную вами географическую карту СССР и русский букварь в целости. Немного раньше получил также открытки ваши «Пионеры», «Республика советов» и «Отпускник в деревне». За все вам сердечно благодарен. Плакатам вашим буду рад — шлите. Было бы очень желательно получить сведения о жизни каменщиков в СССР, а также иностранцы производства работ дома. Меня это интересует, так как я сам каменщик.

Комсомол Аргентины насчитывает всего 400 человек, из них 200 в Буэнос-Айресе. Наша комсомольская организация оформилась в декабре 1925 года, когда молодежь выступила против раскольничьей группы, изгнанной из партии в 1926—1927 г. КСМ провела широкую кампанию среди новобранцев, что вызвало сильные переплески со стороны правительства. Под влиянием комсомола находится спортивная организация в 2 000 членов. Издается газета «Коммунистическая молодежь» на испанском языке с тиражом 3 000 экз.

Шлю пролетарский привет.

Э. Б.

Спрашиваешь о цензуре. Да, японская и китайская цензура строга. Я поэтому здесь не упоминаю своего адреса, так как меня могли бы схватить так же, как и других революционеров. Ты ведь адрес мой и так знаешь.

Я безработный учитель. Мне 23 года. Эсперанто я выучил во время болезни, от которой теперь выздоровел. Благодаря моему болезненному состоянию я физически работать не могу и пишу работы умственной. Я серьезно изучаю исторический материализм.

Перед твоим товарищем по техникуму мой пламенный революционный привет. Благодаря терпеливому тяжелому моему финансовому положению я не могу часто с тобой переписываться.

С нетерпением жду твоего ответа.

С интернациональным приветом.

Тошии С.

Новое время — новые песни

На общем собрании студентов Тамбовского рабфака был поставлен вопрос о введении в учебный план физкультуры. Говорили очень много и горячо, вносили предложения, отвергали их, но после возбужденных споров зашли в тупик и притихли. Тогда из-за стола поднялся зав рабфаком и, оглядывая смолкнувшую аудиторию, сказал:

— Товарищи, у меня есть предложение, а формулируется оно так: необходимо придерживаться постановления правительства об обязательном введении физкультуры в учебных заведениях.

Собрание заголосило, отмахиваясь обещанными руками.

— Избавьте, у нас и без нас работы до чорта! Нам неосильно будет, — раздавались выкрики.

А в глухих углах коридоров говорили и того определенной:

— Пускай вводят, все равно посещать не будем. За сохой нафизкультурились в деревне.

— Нет, — горячился другой, — семь лет молотом по накавальные шаривал, а меня хотят физкультурой заставить заниматься, да ни за что не стану.

Тем не менее на медицинский осмотр явились все сто процентов. На третий день после собрания колокол разорвал утреннюю тишину на полчас раньше обычного. Это был первый день зарядки физкультурой. В аудитории, предназначенную для занятий, собралось несколько студентов любителей, хотя до десятка нехватало три человека, все же зарядка состоялась. А после к физкультурным занятиям тянули через учебную часть, кого через профорганизацию, комсомольцев через ячейку.

Много уже прошло времени, как приступили к занятиям. И теперь, как прозвучит колокол, то из всех комнат спеша бегут рабфаковцы в зал, много и девушек.

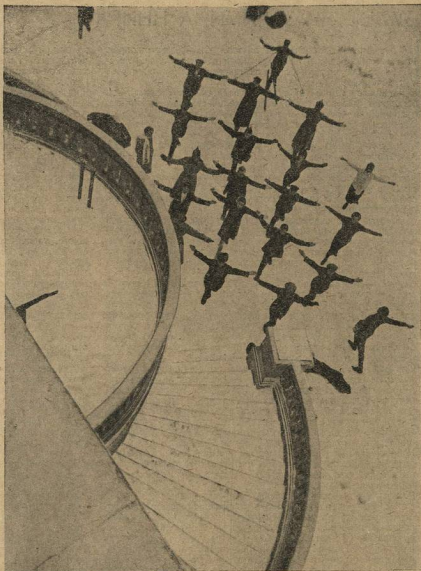
После тридцатиминутной зарядки студенты расходятся по академическим группам.

Теперь уже одной зарядки оказалось мало и физкультуру пришлось перебраться в клуб. Благодаря умелому подходу руководителей сейчас в спортивные занятия тянут значительное количество новых студентов, раньше не имеющих даже понятия о физкультуре. Среди кружковцев большая тяга к зимнему спорту и в особенности к конькам и лыжам. Но коньков рабфаковский клуб не имеет ни одной пары, что касается лыж, то лыж всего только 15 пар, а желающих в десять раз больше. Говорят, что в Москве закупили еще 25 пар, но они еще не пришли, а находясь в дороге и придут в Тамбов... «когда растает снег».

Большинство студентов осознало свои ошибочные выступления против физкультуры, потому что она стала им близкой и привычной. Многие почувствовали огромное благотворное влияние ее на свое здоровье.

Тамбовские рабфаковцы довольны новым предметом, прочно увязанным с учебным планом.

А. Алпатов

Физкультура в доме отдыха (под Москвой)

За физкультуризацию трудовых масс

Московское областное партийное совещание по вопросам физкультуры обсудило основные линии перестройки советской физкультуры и в частности большое внимание уделило кадрам физкультурработников.

Совещание констатировало, что груз буржуазного спорта до сих пор тянет назад движение массовой физкультуры пролетариата.

Деляческие наклонности, костявая замкнутость кружков, новые физкультурные дворяне-чемпионы выросли на почве правооппортунистического уклона наших физкультурорганизаций.

Физкультура не стала рычагом подъема трудовых масс, не вытала в себя действительно широкие слои трудящихся.

В дни кипучей перестройки физкультура оставалась тихим уголком для развлечений и бессмысленного наращивания мышц.

Из средств она становилась самоцелью.

Отметив конкретные причины отставания физкультуры: апатичность, рекордизм и профессионализм, отсутствие внимания со стороны общественности, противоречивый разный руководств, отрыв от интересов производства, пленум особенно серьезно остановил внимание на отсутствии кадров, на наличии настроений так называемого «болота» среди инструкторского состава.

Узколюбивого беспринципного тренера-делату должен заменить политически чуждый организатор и проводник физкультуры трудовых масс. Не гастролер, приходящий отбаранить свой академический час, но товарищ, связанный тесными нитями с бытом и трудом коллектива, где он работает.

Вузовские организации должны крепким темпом взяться за осушение болота гнилого спорта, за обогащение физкультурных вузов. Тысячниками, боевыми рабфаковскими ребятами надо вложить революционный заряд в анемичные слои работников советской физкультуры.

БУДЕТ ЛИ У ХИМИКА КНИГА?

227 названий. 5582 печатных листов. 1297000 экземпляров. Таковы общие цифры пятилетки Госиздата по учебной литературе химии и химической технологии для вузов, вузов и техникумов.

Невиданные темпы в истории издательского дела. Они оставляют далеко позади общее количество не только выпущенной в свет, но и написанной различными авторами химической литературы за все 29 лет текущего столетия. Но оказывается, что и эти темпы не отвечают нашему «сегодня». Темпы развития высшей химической школы и химтехникумов предъявляют значительно большие требования к химической учебной литературе.

Уже теперь совершенно очевидно, что в полном соответствии с решением ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) о подготовке кадров придется госиздатовскую пятилетку пересмотреть в сторону увеличения.

Хотя в области снабжения учебной химической литературой младших курсов высших учебных заведений достигнуто некоторое благополучие, но мере повышения курса повышается и недостаток в учебниках. Недостаток повышается настолько, что по многим дисциплинам учебная литература совершенно отсутствует.

Нельзя пройти мимо того, что в 1929 г. Госиздатом в полном соответствии с требованиями жизни было выпущено для вузов 19 руководств по химии с общим числом 400 печатных листов, 18 учебников по химической технологии с общим числом 330 п.л. и для техникумов 11 учебников с общим числом 107 п.л. Из этого числа 15 названий на 200 листах было выпущено, главным образом, для обслуживания преподавателей и инженеров на производстве.

Об этих успехах Госиздата нельзя умолчать, несмотря на то, что выпуск химической книги не поспевает за возросшим в последние годы спросом. (Кстати сказать, от роста спроса отстает Гостехиздат, Химтехиздат и другие издательства.) Эти высокие требования к химической литературе привели к тому, что уже в текущем году Госиздат обещает выпустить 91 название с общим числом 2000 п.л. Это составляет почти половину в пятилетнего плана. Количественный рост потребности в химической литературе сопровождается одновременно и резкими требованиями повысить качество книги, так как от этого зависит и качество подготовки кадров.

Роль учебной книги особенно возрастает еще и в связи с тем, что она идет на смену отживающей лекционной системе, она же призвана обслужить новые формы преподавания и непрерывное производственное обучение.

Именно эти обстоятельства настоятельно требуют пересмотра издательского плана Госиздата применительно к новым учебным планам и новым программам вузов и техникумов и ускорения выпуска кратких руководств, т. е. такой книги, какую можно быстро выпустить на рынок. Этими краткими руко-

водствами можно будет временно заполнить пробел до момента выхода в свет подробных руководств по химии и химической технологии.

Необходимость повышения темпов Госиздата, резко отстающих от жизни, упирается прежде всего в проблему авторских кадров. Авторские кадры недостаточны, да и к тому же они загружены до крайней степени текущей преподавательской и практической деятельностью.

Где же выход?

Проф. П. П. Лебедев (автор многих химических учебников) видит предугреждение кризиса в области химической учебной литературы в выпуске стенографических изданий «на правах рукописей». Это, по его мнению, тем более необходимо, так как до сих пор еще не выработаны методы и формы преподавания в условиях реорганизованной высшей школы. Освободившись от недостатков в учебной литературе, можно будет постепенно, коллективно исправляя даже стенографические издания, выпустить хороший учебник. Иного мнения проф. Б. М. Беренштейн. По его мнению, от стенографических изданий, которые выявляются суррогатом, нужно решительно отказаться. Выход из создавшегося положения и предупреждение кризиса он видит в широком использовании для переводов иностранной литературы.

Это явится лучшим видом использования иностранной технической помощи. Если при использовании иностранных специалистов в отдельных случаях могут возникнуть сомнения, все ли знания, весь ли опыт они нам передают, то при использовании иностранной химической литературы эти сомнения отпадают.

Действующие темпы Госиздата (при которых ни один автор не может похвастаться выходом в свет его книги раньше чем через год) должны быть снижены в архив. Нетерпимо в дальнейшем повторение следующего примера, который иначе, как волжской, назвать нельзя.

Совершенно готовый к переизданию учебник «Химия» проф. П. П. Лебедева был принят Госиздатом в декабре 1928 г. В то время на книгу было заявок на 40 000 экземпляров. Осенью 1929 г. количество заявок возросло до 75 000. В феврале 1930 г. составлялся алфавитный указатель. Книга выйдет «на-днях»... Но она уже себя пережила, так как не отвечает ни новым учебным планам, ни темпам подготовки кадров.

Такие «скорости» Госиздата нигде не годятся. Нужно со всей решительностью добиваться выполнения обещаний Госиздатом программы текущего года и пересмотра пятилетки в соответствии с ростом потребности в химической учебной литературе.

Правительственный комитет по химизации должен по этому вопросу сказать свое веское слово и дать твердые директивы.

П. Ганин

ПРОФ. М. Г. ЕВАГУЛОВ И ПРОФ. И. М. ХОДКОГОРОВ. ТЕХНОЛОГИЯ МАТЕРИАЛОВ

ГОСИЗДАТ. М.—Л. 1929 г. Стр. 568.
Ц. 6 р. 70 к. в ПЕРЕПЕЛТЕ.

Книга содержит описание материалов, применяющихся в металлургии, и знакомит с процессами горячей обработки металлов (термическая обработка, кузнечное дело, литейное дело, лужение и сварка поврежденных деталей, лужение, цинкование и никелирование и т. д.); а также с процессами холодной обработки металлов (ресорное дело, резание, токарное, фрезерное, шлифовальное, строгальное дело и т. д.). Кроме того книга знакомит с методами рационального использования станков, расходом времени, определением точности, а также с точными измерительными инструментами. В конце дан список литературы по вопросу и источники, которыми пользовались авторы при составлении своего труда.

Книга выдержана в практическом духе, написана простым языком без излишних академических экскурсий, и в этом ее определенное достоинство.

Авторы в своем предисловии указывают, что основная задача этого курса—служить дополнением к производственному обучению учащихся в мастерских, давая теоретическое обоснование для рабочих процессов и работ и знакома с основными конструкциями и оборудованием. Все это вполне правильно, но если это так, то незачем было нагромождать книгу таким обилием описательного материала, вполне знакомого учащемуся, производящему производственную пятилетку (например, описание процесса клепок на стр. 142, описание процесса прокатки на стр. 147, описание процесса штамповки на стр. 145 и т. д.).

В отношении иллюстрирования в книге тоже можно отметить некоторую нечеткость в целевой установке ее. Поскольку книга ориентирована, по мнению авторов, как дополнение к производственной работе, то она нуждается в большем всего в иллюстрировании схемами, фотографиями же, дающая общий вид (дактил, допустим), ничего нового не дает читателю, познававшимшемуся со станком на практике.

Авторы считают, что цель книги подвести теоретическую базу под практику.

Это не совсем верно: помимо теоретического обоснования процессов, книга по технологии металлов должна указывать рациональные приемы работы, чему в книге совершенно не уделяется внимания. Все указываемые приемы работы должны быть проиллюстрированы указаниями по рационализации их. Ограничиваясь исключительно описательным материалом и теоретическими выкладками, не уделяя достаточного внимания опыту, накопленному нашей работой по рационализации производственных приемов (работы ЦИТА), авторы не идут в ногу с нашими достижениями.

При своих недочетах книга все-таки представляет определенную ценность и интерес для учащихся. Она бы несомненно выиграла при более четкой целевой установке при развитии ее на две книги: одной, как дополнение к производственным работам, а другой, как введения для приступающих к производственной работе. При такой установке книга не только выиграла бы в качестве, но уменьшилась бы в объеме и стала бы доступнее по своей цене (настоющая книга крайне дорога).

А. Рендель

ШАХМАТЫ

В шахматной секции МБ Пролетстуда Последний год (с осени 1929 г.) шахматная секция при МБ Пролетстуда фактически никакой работы не вела. Исключая матч с Ленинградом, который был случайным и не подготовленным в подорожную команду, ни одно мероприятие по шахматной работе среди студенчества не было доведено до конца (да и мероприятия было слишком мало). Между тем, как показывает опыт прошлых лет и первенство СССР 1929 года в Одессе, где студенческая команда заняла первое место, возможности для шахматной работы студенчества очень велики.

Единственно, чем проявляла свое существование старая шахматная секция, это выходящими изредка шахматными отделами в «Красном студенчестве».

В результате такой «работы» (полное отсутствие руководства вузовскими кружками) по многим вузам шахматная работа замерла. Правда, что в феврале—марте в некоторых вузовских кружках (1 МГУ, МВТУ и друг.) снова наступило оживление. Этим оживлением нужно воспользоваться. Необходимо использовать шахматный актив в вузовских кружках для организации междувузовской шахматной работы.

На 27 марта было назначено первое (после годового перерыва) собрание представителей шахматных кружков. Из-за плохой информации (ни одно из извещений МБ пролетстуда по назначению не дошло) на собрание явились лишь извещенные устно представители 1 МГУ, МВТУ, ЦИФК и МГА и из них составлена инициативная группа, которая уже начала работать. Можно быть уверенным, что шахматная работа в вузах будет наживна.

Матч Москва — Ленинград

19 и 20 января в Москве состоялся матч между командами московских и ленинградских вузов. На этот раз победителями вышли ленинградцы (в 1928 году результат был $+23\frac{1}{2}-16\frac{1}{2}$, в 1929 г. $+7\frac{1}{2}-2\frac{1}{2}$ в пользу Ленинграда). Результат матч $+33\frac{1}{2}-26\frac{1}{2}$. Несмотря на то, что и в московской, и в ленинградской командах отсутствовал ряд сильных шахматистов первой всесоюзной категории (в Москве—Рекан, Никольский В., Попов В., Попов П., Герцман и друг., в Ленинграде—Ботвинник, Алаторцев), во встрече приняли участие 21 шахматист первой категории.

Матч (особенно второй день) дал ряд интересных партий. Некоторые из них уже были разобраны на страницах московской и ленинградской шахматной печати, а одну из интересных партий Никова с Левитиным мы поместим в следующем номере.

В Москве команда ленинградских студентов провела еще два матча: разгромила команду московских металлистов и свела вничью матч со сборной МОСПС ($+7\frac{1}{2}-7\frac{1}{2}$).

С этого номера шахматный отдел в «Красном студенчестве» будет печататься регулярно.

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. ГЛАЗЕРА

Электрограмма

Очень многие читатели, участники веселых зачетов, выражали свое сожаление, что предлагаемые им задачи очень легко решаются.

— Слишком легкие зачеты...—так говорили многие.

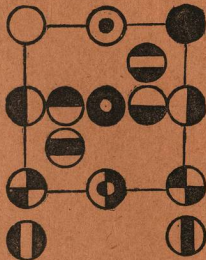
Специально для любителей сложных задач студент московского политехникума Леонид Шохор прислал свою задачу—электрограмму.

Он предлагает сдать своим веселым зачетам с помощью ключа, изображенного на рисунке, прочесть, что написано на его задаче.

Для того чтобы облегчить пользование ключом, подсказываем, что каждый ряд—это буква.

Попробуйте теперь дать ответ, какой лозунг заключен в задаче Л. Шохора. Фашисты товарищей, приславших правильные решения, будут напечатаны.

КЛЮЧ

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Соляная, 12, Дворец труда, комн. 378, 380, телеф. 3-75-06.

Вр. исп. облас. отв. редактора **В. Максимов**

